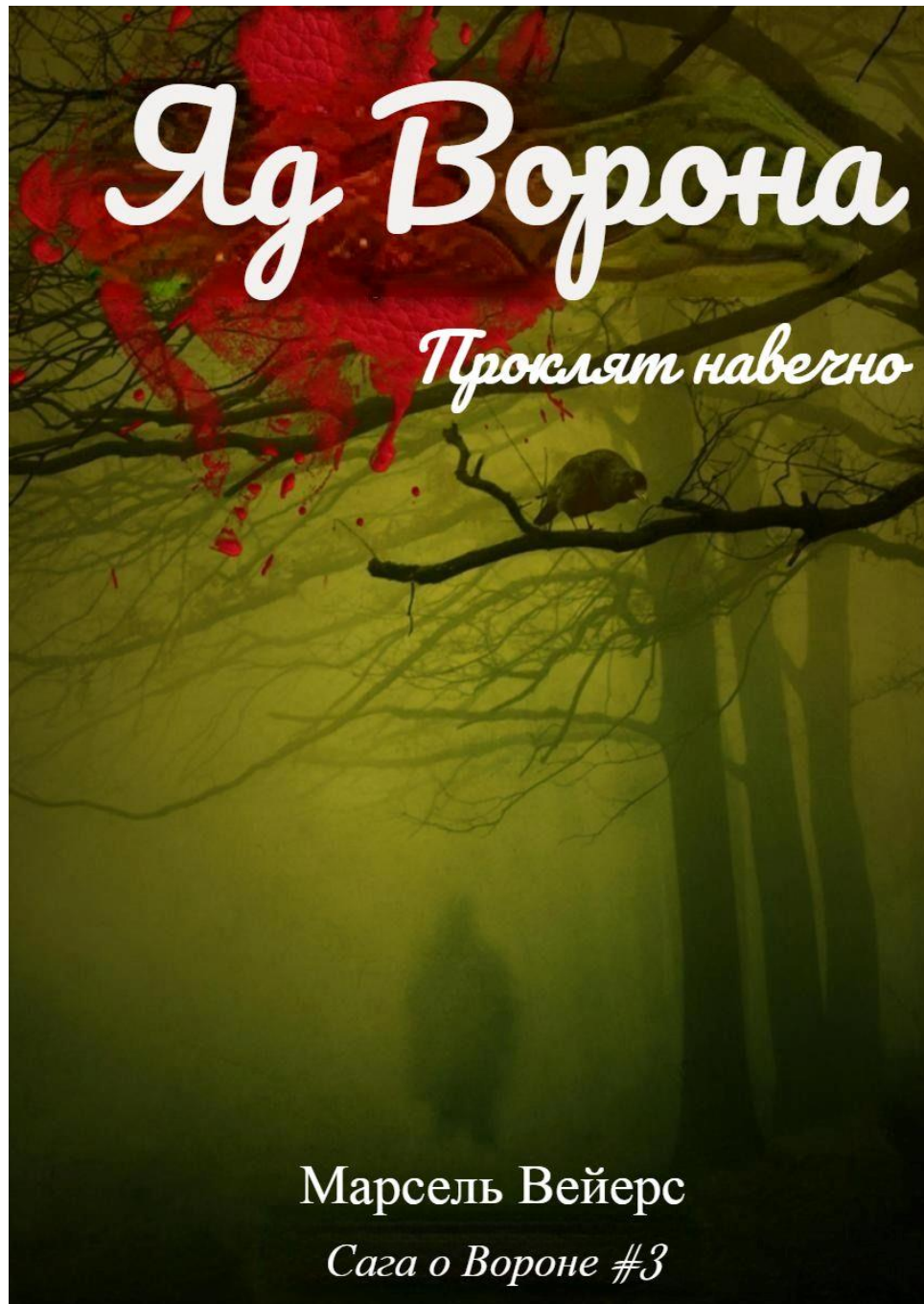

Марсель Вейерс - Яд ворона

Переведено специально для группы

~**°•†Мир фэнтези†•°**~

<http://vk.com/club43447162>

Оригинальное название: Rabengift – Auf ewig verdammt

Автор: Марсель Вейерс / Marcel Weyers

Серии: Raben-Saga #3

Перевод: romanenkokarina

Редактор: romanenkokarina

Марсель Вейерс - Яд ворона. Проклят навечно **Marcel Weyers - Rabengift – Auf ewig verdammt**

Аннотация

Мир Абигейл Уиллоус рухнул.

Стоило девушке решить, что всё, наконец, возвращается на круги своя, как её жизнь вновь превращается в пылающую преисподнюю.

Смерть следует за ней по пятам. Может, у неё нет никаких шансов в борьбе с собственной судьбой?

Став ведьмой, ею и останешься.

Пришло время для очередного путешествия в прошлое, которое приоткроет тайны семейства Уинтерберг.

Призрак сбрасывает маску, но на чьей стороне окажется загадочная фигура?

Абигейл осознаёт, что не может спасти всех, и ей придётся принимать тяжёлое решение.

Марсель Вейерс - Яд ворона. Проклят навечно
Marcel Weyers - Rabengift – Auf ewig verdammt

Оглавление

Глава 1 **Ошибка! Закладка не определена.**

Марсель Вейерс - Яд ворона. Проклят навечно **Marcel Weyers - Rabengift – Auf ewig verdammt**

Пролог

Салем, Массачусетс

Что же я наделал? Я никогда не должен был выпускать её из виду! Как я мог предположить, что Элизабет отступит?

Абигейл извивается от боли на полу моей кухни, а я ничего не могу поделать. Рядом с ней неподвижно лежит Джереми; на его губах пузырится пена. Вдруг его резко подбрасывает, светлые волосы превращаются в чёрные, а из спины вырастают крылья.

Это не обычный яд - это моё проклятие!

Элизабет наслала на Абигейл то же проклятие, что и на меня!

Джереми с громким карканьем бросается в окно, разбивает стекло и вылетает на улицу. Друзья Абигейл кричат от ужаса.

А я не могу пошевелиться от страха.

Что мне теперь делать?

Абигейл поднимается с пола. Её кроваво-красные глаза смотрят на меня, и мне кажется, что она, не произнося ни слова, умоляет меня о помощи. Ведь теперь она забыла человеческую речь. Её тёмно-русые волосы теперь стали черны, как смоль.

Я медленно делаю шаг ей навстречу. Протягиваю руку, и на мои глаза наворачиваются слёзы. Абигейл агрессивно дёргает головой, и я отшатываюсь.

Она уже не та Абигейл, что прежде.

Я потерял её.

Абигейл разворачивается ко мне спиной, расправляет крылья и устремляется в темноту за Джереми.

Что же я наделал?!

Это всё моя вина.

Абигейл... Мне так жаль.

Последнее, чего я желал, это потерять тебя. Но именно это сейчас и произошло.

Вероятно, навсегда.

Марсель Вейерс - Яд ворона. Проклят навечно Marcel Weyers - Rabengift – Auf ewig verdammt

Глава 1. Ведьма-ворон

Я вижу внизу серые крыши домов. Я лечу. Я действительно лечу! Это кажется мне настолько естественным, и всё же...

Как это возможно?

Боль почти парализует.

Господи, я никогда не думала, что Корвусу приходится из раза в раз проходить через такую боль!

Корвус...

Так вот, что ты терпел более трёхсот лет? Это же настоящий ад!

Внезапно взмахи моих крыльев замедляются, и я падаю вниз. Я приземляюсь на пустынной дороге рядом с кладбищем. Ирония судьбы?..

Земля вокруг меня усеяна чёрными перьями, а из уголка рта стекает кровь. Я сгибаюсь и обхватываю себя руками от приступа невыносимой боли. Господи, когда же это закончится?!

Будь сильной, Абигейл, будь сильной! Ты обещала и себе, и своим друзьям, что справишься!

Но больше я не успеваю ни над чем подумать: у меня темнеет в глазах, и я теряю сознание.

* * *

Не знаю, сколько прошло времени, прежде чем я пришла в себя.

Первое, что я замечаю, – это ледяной снег подо мной. Я лежу посреди улицы абсолютно голая. К счастью, сейчас ночь, и никто меня не видит. Похоже, прошло уже несколько часов после моего превращения.

Я поднимаюсь и перевожу дыхание.

От холода у меня зуб на зуб не попадает, а конечности, кажется, совсем не слушаются. Ощущение чудовищного холода вытесняет из головы даже чувство стыда из-за отсутствия на мне одежды.

Кто я теперь?

Ведьма? Ворон? Ведьма-ворон?

Может, я до сих пор сплю, и это сон или галлюцинации? Учитывая то, что произошло за последние несколько недель, это даже не худший вариант развития событий.

Я чувствую, как шею холодит промёрзшая цепочка с родонитом.

Она ещё на мне! Слава Богу!

Я сжимаю камень дрожащими руками и пытаюсь вернуться в особняк Корвуса.

Бедный Джереми. Надеюсь, с ним всё будет в порядке, и он сможет найти дорогу назад. А ведь он выпил гораздо больше яда. С ним ведь всё хорошо?..

Окружающая меня улица исчезает, и я вновь оказываюсь в своей комнате.

Получилось? Я у Корвуса?

Я вижу перед собой кровать. Боже, я так устала! Я падаю на одеяло и моментально проваливаюсь в сон.

* * *

Марсель Вейерс - Яд ворона. Проклят навечно Marcel Weyers - Rabengift – Auf ewig verdammt

- Абигейл?

Мягкий голос врывается в мои сновидения. Я открываю глаза и пытаюсь сфокусировать взгляд. За окном всё ещё темно. Или *опять* темно?

Надо мной нависает тёмная фигура.

Корвус!

- Она проснулась!

Он говорит это кому-то ещё, находящемуся в комнате, но я слишком слаба, чтобы поднять голову и посмотреть. Я открываю рот, но мне сложно даже выдать слово.

- Пропусти меня, Корнелиус!

Голос Эмили.

Эмили.

Я резко сажусь на кровати.

- Т-ты!

Я тыкаю в неё дрожащим пальцем.

- Аби, всё хорошо! Тебя отравила не Эмили!

Корвус пытается меня успокоить, но я не отрываю взгляда от нежного, ангельского личика Эмили. И с каждой секундой понимаю всё яснее, что Корвус прав: Элизабет не впервые воспользовалась чужой внешностью. Мы должны стать осторожнее и тщательно разбираться, с кем проводим время. Элизабет хочет посеять между нами вражду. Хочет разобщить нас.

- Что произошло? Где Джереми?

Моя голова раскалывается, и я прижимаю ладонь ко лбу.

- С ним всё хорошо. Более или менее... Мы нашли его прошлой ночью возле салецкого музея вскоре после того, как ты вернулась домой, - рассказывает Эмили. Я вижу, как её лоб перерезают морщинки.

- За ним присматривает Джейкоб, - добавляет Корвус, и я с облегчением вздыхаю.

- Мне жаль, Аби, что всё так вышло. Ты даже не представляешь, как у меня болит сердце.

Его голос дрожит, а в глазах стоят слёзы.

- Теперь я такая же, как ты, - медленно произношу я и вздрагиваю. Похоже, я только сейчас это полностью осознала.

Я такая же, как Корвус.

Человек-ворон. *Проклятая навечно.*

Нет. Нет! Этого не может быть! Должно же быть противоядие. Кто-то должен мне помочь. Мне нужна помощь! Сара!

- Я... Я не могу... Что я теперь... Но почему...

У меня срывается голос, и я начинаю рыдать.

- Почему?!

- Абигейл, успокойся.

Корвус кладёт руку мне на плечо.

Успокоиться?

Я хватаю лежащую у меня на плече руку, резко выворачиваю кисть, и Корвус вскрикивает от боли.

- Успокоиться?!

Теперь я стою на кровати обеими ногами и выкручиваю кисть Корвуса.

Эмили подбегает ко мне.

Марсель Вейерс - Яд ворона. Проклят навечно **Marcel Weyers - Rabengift – Auf ewig verdammt**

- Отпусти его, Абигейл! Это не ты!

Но я её не слушаю.

Почему я должна поступать так, как она хочет? Эти двое виноваты во всех бедах, что свалились на мою голову!

Эмили щёлкает пальцами, и перед моим лицом материализуется маленькое зеркальце. Оттуда на меня смотрит перекошенное от ярости лицо с пронзительно-красными глазами и острыми зубами. Я в ужасе отшатываюсь. Отпускаю Корвуса и смотрю на свои руки.

- Что...?

Я не понимаю, что со мной происходит. Почему во мне кипит эта ярость? Я веду себя, как сумасшедшая.

- Корвус, прости меня! Я не хотела...

Он качает головой и потирает кисть. Я вижу, как на его коже отпечатались следы моих пальцев.

Монстр, чудовище - вот, кто я.

- Думаю, тебе нужно побыть наедине и всё обдумать, - произносит Эмили, с тревогой глядя на меня.

Я лишь киваю.

- Я хочу к своей семье, - отвечаю я и встаю с кровати.

Кажется, вчера тут где-то висел халат?..

Я быстрыми шагами направляюсь к двери.

Я смогу сама найти дорогу к своей новой комнате в особняке Корвуса. Надену первое, что попадётся под руку, и навещу свою семью.

Я берусь за дверную ручку и бросаю взгляд через плечо. Корвус и Эмили с тревогой смотрят на меня.

Корвус...

* * *

Я стою на кладбище и смотрю на могилы своих родных. Ночь кутает меня покрывалом тишины. Интересно, смогу ли я ещё когда-нибудь увидеть солнечный свет? Может, Эмили сможет наложить на мою цепочку с родонитом такое же заклятие, как и на Корвуса? Ведь он может находиться под солнечными лучами...

Если это вообще возможно.

Вероятно, скоро мне тоже понадобится обсидиан. А это значит, что я больше не смогу использовать свой родонит, потому что камни работают только поодиночке.

Боже, как вся эта ситуация могла стать ещё сложнее, если мы и так не знали, как из неё выпутаться?!

Мама, папа... Сара.

Я рада, что вы не можете увидеть, что со мной стало. Мне жаль, что я не смогла защитить вас от Элизабет. Мне жаль, что я вас разочаровала.

Так, стоп! С каких это пор я начала себя так жалеть? Не является ли это побочным эффектом проклятия? И какое отношение к этому проклятию имеет Элизабет?

Столько вопросов...

Надеюсь, ответы не заставят себя ждать слишком долго. Кто знает, сколько времени мне осталось.

Марсель Вейерс - Яд ворона. Проклят навечно Marcel Weyers - Rabengift – Auf ewig verdammt

Холодный порыв ветра обдувает мое лицо снегом, и я инстинктивно обхватываю себя руками, пытаюсь согреться.

Когда-то кладбище приносило мне утешение, но теперь я чувствую себя здесь не так комфортно, как раньше. С тех пор, как смерть следует за мной на каждом шагу, я больше не нахожу это место таким захватывающим. Никому в моем возрасте не следует беспокоиться о смерти так сильно, как мне.

Мои глаза все еще прикованы к надгробиям. Снова и снова я произношу ее имя про себя.

Мэри Уиллоус.

Мария Уинтерберг.

Возможно, решение всё-таки есть. Последнее средство. Надо убедить Эмили, несмотря на возможные последствия.

Мне нужно поговорить с мамой.

Марсель Вейерс - Яд ворона. Проклят навечно **Marcel Weyers - Rabengift – Auf ewig verdammt**

Глава 2. На грани смерти

- У меня есть решение, - говорю я, когда возвращаюсь в особняк и обнаруживаю их двоих в библиотеке.

Корвус и Эмили непонимающе смотрят на меня. В руке Эмили я вижу болтающуюся цепочку.

- Ох, спасибо. Об этом я тоже хотела с тобой поговорить.

Я забираю цепочку из её ладони, так и не дождавшись ответной реакции. Я срываю свой родонит с шеи и бросаю его на пол. Корвус вздрагивает.

- Абигейл... Ты изменилась.

Голос Корвуса тихий, будто он боится произнести это вслух.

Боже, да! Я изменилась!

Именно так и происходит, когда ведьму превращают в ворона, уничтожая её семью и лишая всякой надежды.

- У тебя есть решение? Я вся внимание, - обращается ко мне Эмили, игнорируя Корвуса.

Она скрещивает руки на груди, будто знает, к чему я клоню. Я знаю, чего хочу, и она больше не сможет меня отговорить.

Дверь в библиотеку открывается, и входят двое молодых людей. У обоих на лбу пролегли глубокие морщины беспокойства.

- Абигейл? - Джейкоб подбегает и обнимает меня.

Джереми останавливается позади него, задумчиво потирая руки, словно ему холодно. Его некогда почти белые волосы стали угольно-черными и теперь плавно ниспадают на спину. Однако его карие глаза кажутся нормальными. Интересно, почему мое превращение в человека-ворона прошло намного хуже, несмотря на то, что он выпил гораздо больше яда?

Я успокаивающе похлопываю Джейкоба по спине. Затем отпускаю и поворачиваюсь к Джереми.

- Мне очень жаль, что так получилось. - Мой взгляд ненадолго возвращается к Джейкобу. - Я не хотела, чтобы вы, ребята, оказались во всё это втянуты. Я считала, что, рассказав вам правду, поступаю правильно, но...

Мой голос срывается; я не знаю, что еще сказать. Джереми уклоняется от моего взгляда и смотрит в пол.

Что же я наделала?

- Вы же найдёте решение, правда? - уточняют Джейкоб, широко распахнув глаза.

Он не стал перебивать меня и уверять, что "всё нормально".

А разве должен? Они правы: это моя вина, и я втянула их в это.

- Мы постараемся, - киваю я и хочу сама поверить в свои слова.

Эмили подходит к Джереми и кладет руку ему на плечо. Она протягивает ему черный браслет, и выражение его лица становится более расслабленным; он почти улыбается. Он благодарит, и она тихим голосом объясняет ему, какое это имеет значение.

Джейкоб снова поворачивается ко мне, и на его лице теперь видно что-то, кроме беспокойства, злости и тревоги.

- Ты всё справишь.

Похоже, это не вопрос.

Марсель Вейерс - Яд ворона. Проклят навечно **Marcel Weyers - Rabengift – Auf ewig verdammt**

- Д-да, я сделаю всё возможное, - заверяю я.

- Я никогда не видел Джереми таким подавленным. Он почти не говорит со мной, а я... Я его лучший друг, а он смотрит на меня такими глазами, будто готов покончить с собой в любой момент.

Глаза Джейкоба наполняются слезами.

- Я знаю, что это не совсем твоя вина, но мишенью была именно ты. Не он. Это не имеет к этому отношения, и я не позволю ему...

Я отшатнулась, словно он влепил мне пощёчину, и перебила его:

- Джейкоб, мне бесконечно жаль. Действительно. Я не хотела всего этого.

Я скрещиваю руки на груди.

- Я не знаю, зачем Элизабет это делает, но поверь мне, я сделаю всё, чтобы снова снять проклятие.

Кажется, это его немного успокаивает; он прикусывает нижнюю губу, чтобы сдержать слезы, и кивает.

- В любом случае, Абигейл как раз собиралась рассказать нам о своем плане.

Корвус встает между нами, словно хочет разрядить напряженный разговор.

- Мы слушаем, Аби.

Я обдумываю, с чего лучше начать.

Все взгляды устремлены на меня; даже Джереми больше не отводит взгляд.

- Элизабет - одна из первых ведьм, и вполне очевидно, что мы мало что можем ей противопоставить...

Эмили скрещивает руки на груди.

- О нет, Абигейл Уиллоус. Я этого не допущу.

Но я не даю сбить себя с мысли.

- Поэтому нам нужен кто-то, кто сможет с ней справиться, или хотя бы совет от такого человека.

Я обвожу всех присутствующим взглядом своих красных глаз. Кажется, Корвус тоже понимает, о чем я.

- Нам нужно вернуться в прошлое и найти мою мать, Мэри Уиллоус.

Ну вот, я произнесла это вслух.

- Ненавижу повторяться, - говорит Эмили и снова подходит ко мне. - Мы уже говорили об этом, не так ли? Мы не сможем спасти твою мать из огня, даже если бы могли.

- Может, нам и не нужно. Может, достаточно, если я поговорю с ней минутку. Возможно, она подскажет решение проблемы!

Мой голос становится громче с каждым предложением, и я не знаю, почему я так заюсь.

- Это слишком рискованно!

Эмили делает ударение на каждом слове. Она не отступит - так же, как и я.

- А сидеть, ничего не делать и ждать удара Элизабет - не рискованно?! - кричу я в ответ.

- Эй-ей, успокойтесь, — вмешивается Джейкоб, но мы обе смотрим на него с таким выражением, что он замолкает.

- Мы найдём другое решение, - говорит Эмили, качая головой, будто моя идея абсолютно нелепа.

- Сколько ещё мы будем притворяться? Другого решения может и не быть, а у нас мало времени. Посмотри на нас!

Марсель Вейерс - Яд ворона. Проклят навечно Marcel Weyers - Rabengift – Auf ewig verdammt

Джереми поднимает голову, но я указываю лишь на нас с Корвусом; он и так выглядит достаточно удрученным.

- Знаешь, Эмили, возможно, Абигейл права, - негромко произносит Корвус.

Она раздраженно наклоняет голову набок и смотрит на него взглядом, который говорит: „Серьезно?“, затем сжимает виски и качает головой.

- Дело не только в вас, разве вы не понимаете? Изменение прошлого может иметь ужасные последствия. Для всего человечества.

- К чёрту человечество! Почему я должна быть менее важной, чем другие? Что «человечество» когда-либо сделало для меня?

Это было последней каплей, и я взрываюсь.

Почему я должна за всё отдуваться? Почему все камни должны лететь именно в меня, а у меня даже нет шанса пригнуться?

Пусть теперь другие всё расхлёбывают!

- Ты ведешь себя неразумно, - обвиняет меня Эмили, но мне всё равно.

Я устала быть хорошей и правильной, позволяя другим одерживать надо мной верх. Когда-нибудь мне надоест вся эта хрень!

- Не могли бы вы, дамы, успокоиться, пожалуйста? Вы обе ведете себя как маленькие дети!

Корвус тоже повысил голос.

Моё сердце колотится. Я больше не позволю собой помыкать! Я вся покрылась испариной. Я сыта по горло, просто сыта по горло!

- Нет! Вы выслушаете меня...

Мой голос прерывается, а сердце болезненно вздрагивает. Я не могу сделать вдох. Что происходит?

- Абигейл?! - Корвус подхватывается и бежит ко мне.

Я хватаюсь за грудь, но ничего не помогает. Я отчаянно пытаюсь глотнуть воздуха.

- Черт возьми, помогите мне! - в панике кричит Корвус, его глаза тут же наполняются слезами, а мое сердце разрывается при виде этого зрелища. - Только не сейчас! Не снова! Нет!

Я выгибаюсь дугой в его объятиях. Моя кровь кипит, а зрение затуманивается.

- Это трансформация! Она убивает тебя!

Я слышу искажённый голос Эмили.

Трансформация? Почему я? В конце концов, этого просто не может быть; я была человеком-вороном всего несколько часов.

Моё тело сопротивляется, отказываясь трансформироваться.

Это убивает меня. Я знаю, что Эмили права.

* * *

- Абигейл?

Меня будят чьи-то сдавленные рыдания, и я тотчас открываю глаза.

И вот я снова лежу на кровати в особняке Корвуса. Когда я встречаюсь с ним взглядом, он вымученно улыбается.

Корвус сидит на покрывале, склонившись надо мной.

- Мы должны перестать так встречаться, Корвус, - усмехаюсь я, хотя мне не до шуток.

Марсель Вейерс - Яд ворона. Проклят навечно **Marcel Weyers - Rabengift – Auf ewig verdammt**

- Не смешно, Аби. Не смешно...

Но он все равно смеется и качает головой со слезами на глазах.

- Я думал, что потерял тебя. Сколько раз ты еще собираешься меня так мучить?

Я сглатываю комок в горле. Во рту пересохло, как в пустыне, а под веки словно насыпали песка.

- Прости, - тихо бормочу я. Ведь я тоже не понимаю, как себя вести.

- Эмили согласна, - он кинул взгляд в окно, где уже вовсю светило яркое солнце.

- Правда? И почему она передумала?

- Ты была в коме около двух дней. Джереми за это время ни разу не трансформировался. Что-то пошло не так, и она поняла, что у нас мало времени.

Он говорит "у нас", имея ввиду и себя. Похоже, так оно и есть. Его лицо с каждым днем выглядит всё менее человеческим, и я боюсь даже представить, сколько времени у него осталось.

Или у меня.

- Отлично. Когда приступаем? - уточняю я, вставая с кровати.

У меня тотчас темнеет в глазах; похоже, я ещё не до конца пришла в себя.

Корвус тоже встает с кровати и быстро подходит ко мне.

- Подожди... Есть ещё кое-что, что тебе нужно обязательно знать. Наверно, это тебя шокирует...

- Знаешь, Корвус, я сомневаюсь, что что-то в этом мире ещё сможет меня шокировать.

Но когда я прохожу мимо зеркала и мельком вижу своё отражение, из меня словно выпускают весь воздух, и я надрывно кричу.

Марсель Вейерс - Яд ворона. Проклят навечно Marcel Weyers - Rabengift – Auf ewig verdammt

Глава 3. Парадокс

Мои черты лица заострились, глаза стали кроваво-красными, а острые зубы торчат из-за губ. Теперь я больше похожа на зомби, чем на человека-ворона. За исключением перьев на руках и ногах, которые сразу бросаются в глаза и прочно сидят на месте. Они слились с моей кожей, словно росли там всю жизнь.

- Нет!

Мои бледные руки касаются лица, которое я больше не узнаю. Сквозь тонкую кожу видно, как переливаются голубоватым светом вены. Я никогда не считала себя красавицей, но теперь меня без преуменьшения можно назвать уродиной. *Чудовищем.*

- Абигейл, всё будет хорошо! Если ты не передумала, сегодня мы с Эмили вернёмся в прошлое. - По лицу Корвуса видно, что ему физически больно видеть меня такой опустошенной.

Я убираю волосы с лица, но мой вид пугает меня саму, поэтому я снова набрасываю их на лоб. Затем киваю, не переставая дрожать.

- Где остальные? - спрашиваю я Корвуса, чтобы хоть немного отвлечься. Я не хочу снова получить сердечный приступ из-за того, что слишком сильно волнуюсь.

- Эмили внизу, в библиотеке. Джейкоб, Джереми, Лин и Джули скоро должны быть здесь. Джереми впервые вернулся в университет с тех пор ... с того инцидента.

Он вздыхает, как будто есть что-то еще, о чем он не хочет мне говорить в данный момент. И, может быть, так даже лучше. Я настолько не в себе и не могу прийти в себя, что даже не знаю, как реагировать, когда кто-то что-то от меня скрывает. Теперь мне даже жаль, что я так кричал на Эмили. Она просто хочет помочь.

- Но никто другой не может сопровождать тебя в прошлое. Я уже достаточно заставила других пройти через ад, - твердо говорю я, и Корвус немедленно соглашается.

- Конечно, это не подлежит обсуждению. Уйдем только ты, Эмили и я.

Именно. Стоп... Что?!

- Нет, ты тоже остаешься здесь! - Мой голос непроизвольно повышается, и я кашляю, чтобы скрыть это. Соберись, Аби.

- Давай больше не будем ссориться, ладно? Всё уже решено, - он говорит серьезно, не принимая больше никаких аргументов. - Кроме того, кто знает, кого мы можем встретить в прошлом...

Возможно, он прав. Элизабет могла скрываться где угодно, и она всегда была на шаг впереди нас. Она способна отправлять в разные отрезки прошлого своих двойников.

- Ты прав. Идём вниз.

Перед этим мы заходим в гардеробную Корвуса. Кажется, прошла целая вечность с тех пор, как мы были здесь в последний раз. На этот раз я не жалею о одежде, которую мне нужно надеть, готовясь к путешествию. Платья странные, но, к счастью, не такие вычурные, как на нашей экскурсии на бал-маскарад.

Я сглатываю, когда ко мне возвращаются воспоминания о том дне.

- Корвус? - начинаю я, переодеваясь за перегородкой.

Он уже надевает туфли. Несправедливо, мужчинам тогда было намного легче. Хотя Джереми, наверное, побьет меня камнями за такие слова.

- Что?

Марсель Вейерс - Яд ворона. Проклят навечно **Marcel Weyers - Rabengift – Auf ewig verdammt**

- Прости меня за все. И... Теперь я понимаю, что ты чувствуешь. Лучше, чем мне хотелось бы. - Я качаю головой, услышав, как звучат мои собственные слова.

- Тебе не за что извиняться. В конце концов, это я вошёл в твою жизнь и перевернул все с ног на голову, помнишь? - В его голосе нет насмешки; это шутка, но я все равно понимаю.

- Я знаю, что обвиняла тебя во многих вещах, - говорю я, поправляя платье. - И я очень об этом сожалею. Я хочу, чтобы ты знал, что мне повезло познакомиться с тобой.

Несмотря на то, что я уже оделась, я пока не осмеливаюсь выйти из-за перегородки. Мне легче говорить об этом, когда не нужно смотреть ему в глаза.

- Спасибо, Аби. Я ценю это. Ты закончила?

Я слышу, как он встает с кресла, и тихо вздыхаю.

- Ещё чуть-чуть...

В прихожей я вижу своих друзей, собравшихся полукругом. Я сразу бегу к ним, но потом вспоминаю, как я выгляжу, и замедляюсь. Я не хочу их пугать.

- Абигейл? Это ты?

Слишком поздно. Джули уже заметила меня, и я медленно приближаюсь к остальным. Меня никто не обнимает.

- Привет, народ. Не пугайтесь, я просто выгляжу и чувствую себя монстром. Но я не одинока.

Я пытаюсь улыбнуться, но видимо, моё лицо превращается в жуткую маску, потому что никто не улыбается в ответ.

- О боже, Абигейл, что с тобой случилось?! - спрашивает Лин, прижимая ладонь ко рту.

- Если бы я только знала, - вздыхаю я, на мгновение отворачиваясь, но затем снова смотрю на нее. Бесполезно прятать лицо. На данный момент есть действительно более важные вещи.

- Эмили рассказала нам о плане, - говорит Джейкоб, и я замечаю облегчение на его лице.

- Да. Решение обязательно найдётся, так что мы все можем вернуться в университет и вести себя, как обычно.

Я смотрю на Джереми, но он снова выглядит так же, как несколько дней назад. Его волосы снова мягкие и гладкие, кожа нежно-золотистая, а губы перестали отливать синевой, но во взгляде всё ещё сквозит глубокая печаль. Я должна ему помочь.

- Надеюсь, мы сможем помочь хоть чем-нибудь. - Джули смотрит на меня, но когда я встречаюсь с ней взглядом, она отводит глаза.

- Вы уже сделали более чем достаточно. Кроме того, мы скоро вернемся. Буквально, через несколько минут.

Меня ещё в первый раз поразило, что когда вы путешествуете во времени в прошлое, время в настоящем практически стоит на месте. Для остальных это будет выглядеть так, словно мы вообще никуда не уходили.

Джули улыбается и снова поднимает голову, глядя на Джейкоба и Лин. Она верит в меня. Я не должна её разочаровать.

- Спасибо, Аби. Я знаю, что ты поступишь правильно.

Несмотря на слова Джейкоба, я внезапно вижу что-то темное в его глазах. В этом есть невысказанное обещание, и я знаю, что он надеется на это не ради себя, а ради...

Джереми обнимает Джейкоба за плечи и что-то шепчет ему на ухо. Потом поворачивается ко мне:

Марсель Вейерс - Яд ворона. Проклят навечно **Marcel Weyers - Rabengift – Auf ewig verdammt**

- Аби, я хочу, чтобы ты знала: твое благополучие превыше всего, — Джейкоб смотрит в окно невидящим взглядом. — Не беспокойся так обо мне. Ты сейчас важнее. Я справляюсь. Даже если мне еще придется привыкнуть к черным волосам.

Он смотрит на меня снизу вверх и легко улыбается.

- Не обижайся, но твоя ситуация гораздо хренее.

Я понимающе киваю. Все очень беспокоится за меня, но он прав: мне нужно думать и о себе. Особенно в той ситуации, в которой я нахожусь.

В этот же момент из библиотеки выходит Эмили с слегка раздраженным выражением лица.

- Где вы ходите? Я уже заждалась!

Она одета в модное синее платье и выглядит потрясающе с уложенными в высокую причёску золотистыми кудрями.

Я замечаю, что Корвус остановился немного позади меня. Вероятно, он хочет дать мне возможность побыть наедине с друзьями. Но разве он не понимает, что это и его друзья тоже?

Я беру его за руку, и мы вместе подходим к Эмили.

- Я рада, что ты чувствуешь себя лучше, Аби, — говорит она, обнимая меня. Я замечаю, что она немного выше меня и, возможно, более взрослая. Она не злится на меня за тот спор.

- Спасибо. Я ценю это. Не только твои слова, но и то, *что* ты делаешь.

Она кивает и закрывает глаза.

- Не заставляй меня пожалеть об этом, — она словно говорит это в шутку, но я вижу, что ей не до смеха. Столько человек доверилось мне. И я верю, что поступаю правильно. И надеюсь, что смогу оправдать их ожидания.

Я поворачиваюсь к друзьям в последний раз. Лин рассеянно машет рукой, Джейкоб серьезно смотрит на меня и кивает, а Джереми просто стоит, скрестив руки на груди, и не поднимает глаз от мраморного пола.

Однако именно Джули практически разбивает мне сердце; ее глаза обращены на меня, в них стоят слёзы, и я вижу в них нечто большее, чем просто печаль. Извинение за то, что она скрыла от меня правду. Беспокойство за меня. И страх, что она увидит свою лучшую подругу в последний раз.

Я обещаю рассказать ей о Кайле, когда вернусь. Она заслуживает правду.

Затем я беру Корвуса за руку; его пальцы холодны, как лёд, но он подмигивает мне. С другой стороны, тоже протянув ко мне руку, ждёт Эмили. Я нерешительно хватаюсь за них, и мы переносимся во времени.

Марсель Вейерс - Яд ворона. Проклят навечно Marcel Weyers - Rabengift – Auf ewig verdammt

Глава 4. Став ведьмой...

Мы оказываемся в пустом переулке. В тёплом воздухе пахнет летом. Я уже начинаю потеть под слоями одежды.

Несмотря на нашу маскировку, я уверена, что меня заметят. Мои перья спрятаны, но лицо выглядит нездоровым, даже с контактными линзами, которые я надела перед переходом.

- Куда дальше? - спрашиваю я, не желая терять ни минуты.

- Просто следуй за мной. Я знаю, где живет Мэри. Я не хотела ее напугать, поэтому надеюсь, что ты не возражаешь против небольшой прогулки.

Эмили идет вперед, и мы делаем то, что она нам говорит. Я немного отстаю. Во-первых, они лучше ориентируются в этом времени, а во-вторых, не хочется привлекать к себе лишнее внимание из-за изуродованного лица.

Мы бредём по улицам Салема. Ничто не напоминает мне сегодняшнюю версию этого города, но и мои прежние вылазки в прошлое, как ни странно, он тоже не напоминает. Как быстро может измениться город. Придется привыкнуть к очевидным для этого времени вещам: кареты вместо машин, грунтовые дороги вместо асфальтированных... Это и увлекательно, и страшно.

- Мы уже почти на месте. Перед нами дом Мэри.

Эмили указывает на большой деревянный дом. Мое сердце бьется быстрее. Скоро я снова увижу маму. Что она подумает обо мне, когда увидит меня такой?

- Я не помню, чтобы ты с ней дружила, — вмешивается Корвус.

- Ты, наверное, был слишком занят с Элизабет, — отвечает она ему, но тут же извиняется: - Прости, это было глупо с моей стороны. Я встретила ее после того, как ты спас меня в тот роковой день.

— Понятно, — Корвус оглядывается. Что он ищет? Мне приходит на ум одна вещь, и я произношу её вслух, не успевая хорошенько подумать.

- Ты ищешь Роуз? - Его лицо сразу становится серьезным, и он смотрит на меня широко раскрытыми глазами.

Эмили оглядывается на нас через плечо.

- Роуз в этом времени уже мертва, Абигейл, - сухо говорит он. Как мне наконец заставить его рассказать больше об этой загадочной Роуз?

- Давайте не будем отвлекаться от нашей цели. Мы скоро будем на месте.

Когда я снова думаю о своей матери, меня прошибает холодный пот. В голове проносятся так много вопросов, но мне нужно набраться терпения. Еще минутку.

Прежде чем я это осознаю, мы уже у двери, в которую стучится Эмили. Не проходит и десяти секунд, как дверь открывается, и она оказывается перед нами.

Это она! Ее внешность может очень напоминать внешность Элизабет, но она излучает теплоту, благодаря которой ее невозможно принять за злобную сестру.

- Мама, — говорю я и со слезами на глазах подхожу к Эмили и Корвусу, чтобы обнять их. Моя мама на мгновение совершенно теряется, но затем, кажется, понимает, что происходит.

- Эмили? Что ты наделала? - шепчет она, но потом поворачивается ко мне; в ее глазах тоже блестят слезы. - Тебя зовут Абигейл?

Я киваю, медленно отпускаю ее и вытираю глаза рукавом.

- Да, я твоя дочь. И что бы ни случилось, помни, что я всегда буду любить тебя.

Марсель Вейерс - Яд ворона. Проклят навечно **Marcel Weyers - Rabengift – Auf ewig verdammt**

- Абигейл! - Голос Эмили строг. Она права, я согласилась не говорить лишнего. Мы не можем спасти мою маму. Боже, почему все так несправедливо!

- Заходите. Думаю, у вас есть веская причина быть здесь.

Она ведет нас, и мы следуем за ней. Ее дом светлый и с любовью украшенный. Таким я его и помню. Я улыбаюсь при мысли об этом

- Думаю, нам стоит оставить Аби и Мэри наедине. Я доверяю Абигейл, и она заслуживает того, чтобы поговорить с мамой. - Эмили смотрит на Корвуса, который неохотно кивает.

- Спасибо, Эмили, - говорю я, и она уходит в другую комнату с Корвусом, а я сажусь за большой квадратный стол с мамой.

- Что с тобой случилось, дорогая? - спрашивает она, сидя передо мной и положив руки на стол. Должно быть, она имеет в виду мой внешний вид.

- Твоя сестра, - отвечаю я и зажимаю рот. Мама закрывает глаза и делает глубокий вдох.

- Я должна была догадаться. Пожалуйста, расскажи мне все, что можешь.

И я начинаю. Рассказываю ей о Корвусе, проклятии и Элизабет. Кое-что я опускаю - например, Сару. Если она однажды встретит ее, я не должна ничего испортить. Даже если это может спасти ей жизнь. Я дала слово.

- Аби, - её голос разрывает мои воспоминания, и я снова чуть не начинаю плакать. - Элизабет зашла слишком далеко. Ты *не можешь* быть ведьмой и вороном одновременно. Твое тело сопротивляется превращению. - Я боялась этого. - Став ведьмой, ею и останешься.

- Что мне делать? Должен же быть какой-то способ все исправить!

В моем голосе звучит отчаяние, почти истерика, и мне приходится напоминать себе, что нужно сохранять спокойствие и собранность. Я делаю глубокий вдох.

- Элизабет, конечно, предприняла меры предосторожности, чтобы вы не смогли этого сделать. Она часто пыталась создать армию.

Что?! Это что-то новенькое! Она хочет создать армию?

- Что ты имеешь в виду?

- Вампиры, оборотни... Она много чего перепробовала, но, похоже, особый интерес у нее вызывают люди-вороны.

Я стараюсь не думать о том, что вампиры и оборотни когда-то были реальностью... или все еще есть? В любом случае, это не главное.

- Ты не можешь её остановить? - отчаянно спрашиваю я.

- Если бы я могла это сделать, уверена, тебя бы здесь не было. - Она усмехается: - Хотя я несколько раз срывала ее планы, она, кажется, всегда на шаг впереди.

Эта фраза звучит так знакомо.

- То есть...

- Но существует лекарство, позволяющее отменить противоестественное обращение.

- Мам, это невероятно! Где мы можем достать это лекарство?

- А вот и плохие новости: Элизабет уничтожила все запасы. Для лекарства нужны особые растения из Европы, но Элизабет уничтожила всё. К сожалению, я отдала все свои личные запасы некоторым вампирам, которые отчаянно нуждались в моей помощи.

Я повесила голову. Нашего единственного спасения больше не существует.

Разумеется.

Марсель Вейерс - Яд ворона. Проклят навечно **Marcel Weyers - Rabengift – Auf ewig verdammt**

- Но ведь для этого и существуют прыжки во времени, не так ли? - она подмигивает мне.

- Точно! Ты можешь дать нам лекарство, когда оно у тебя еще было - в прошлом! Наконец-то появился луч надежды.

- Да. Я предусмотрела все на такой случай. Еще в 1667 году я взяла с собой в оперу несколько бутылочек с этим средством. Это должен был быть обычный вечер, чтобы Элизабет ничего не заподозрила и не смогла мне помешать.

Она широко ухмыляется, и я так горжусь ею. Жаль, что я не унаследовала от нее этот дар предвидения.

- Наверно, из-за Элизабет не удалось сохранить тот вид растений, из которого ты делала лекарство? - спрашиваю я, но на самом деле уже знаю ответ.

- К сожалению. Сильфиум и так считался вымершим много лет назад, но она уничтожила и остальные. Ее дар путешествия во времени невероятно силен.

Сильфиум, я слышала о нем раньше.

- Разве это растение не было невероятно популярно у римлян и греков? - с интересом спрашиваю я. История - мой конёк.

- Да, именно так. Она росла на территории нынешней Ливии. Но хватит об этом. Приезжайте в 1667 год в Дрезден в оперу, я запишу точную дату для Эмили.

Дрезден? Точно, ее европейские корни!

- Так ты родом из Германии? - Хватит серьезных разговоров, пора поболтать, как мать и дочь. Как же мне этого не хватало.

- Да, меня зовут Мария Винтерберг. Есть... разные причины, по которым мы приехали в Салем. - Она отводит глаза, как будто ей особенно больно об этом думать.

Что должно было случиться, чтобы эта сильная женщина грустила даже сейчас? Я глажу ее по руке, а она с любовью смотрит на меня.

- Ты можешь мне рассказать, мам. - Мне нужно знать, даже если это подло - шантажировать ее своими глазами, как у оленёнка. Если это вообще сработает - с моим-то жутким видом. Но она рассказывает. Так ярко и подробно, что я словно переносусь во времени.

- Мы с Эли были лучшими подругами в детстве. Сестры-близнецы с одним сердцем и одной душой. Несмотря на то, что мы были такими разными. Я всегда была очень яркой, веселой и игривой. Элизабет была довольно мрачной, замкнутой и в основном держалась только меня. В подростковом возрасте она стала ещё более озлобленной, часто обвиняла меня, когда что-то шло не так, как ей хотелось, и воображала, что она - нелюбимая дочь, а я у родителей на первом месте.

Но я все равно всегда была на ее стороне; я любила ее как свою плоть и кровь. Она экспериментировала в темных областях, и вскоре ей удалось совершить первый прорыв в магии. Она еще не была наделена значительной магической силой, но этого было достаточно, чтобы вызвать у людей подозрения. Она создавала существ, которые не должны были существовать. Я же, в свою очередь, делала все возможное, чтобы исправить ошибки сестры, и разработала противоядие от этих существ.

Вскоре мою семью выследили, и мы были вынуждены эмигрировать в Америку. Поначалу мне было трудно приспособиться, но в конце концов я влюбилась в одного молодого человека. Элизабет взревновала и, как ей казалось, тоже влюбилась в того же парня. Развернулась настоящая борьба за расположение этого человека, что, конечно, было очень глупо. Чтобы превзойти меня, она сварила зелье, которое действительно наделило ее магическими способностями.

Марсель Вейерс - Яд ворона. Проклят навечно **Marcel Weyers - Rabengift – Auf ewig verdammt**

Но ее возлюбленный испытал к ней лишь отвращение, назвав мерзкой ошибкой природы. Ослепленная гневом, она подлила мне зелье во сне. Если ей не удалось заполучить его, то и я не должна была. Так мы стали ведьмами. И из-за этого я больше не могла ее простить. На нашу семью охотились в Европе, но я все равно была на ее стороне. Она регулярно превращала мою жизнь в ад, но я не сдавалась. Но когда она превратила меня в ведьму, все было кончено. Я больше не могла ее защищать, она превратилась в злобное существо.

Я делаю глубокий вдох. Я внимательно слушаю мамин рассказ и наконец - наконец! - я узнаю больше о ней, Элизабет, а также о своем происхождении. Но некоторые вещи по-прежнему остаются в тени. Кто этот человек, в которого они обе были влюблены?

- Элизабет обращала в ведьм все больше и больше людей, и вскоре они распространились сами по себе, потому что оказалось, что это "проклятие" можно передавать из поколения в поколение. Однако Элизабет жаждала не этого. Ей хотелось иметь больше друзей, больше существ, похожих на нее. Но даже обращенные ею ведьмы отвернулись от нее. И тогда она снова начала экспериментировать с другими существами. Более послушными существами. - Мама тяжело вздыхает, как будто с ее плеч свалился груз.

- Спасибо, что рассказала мне об этом. Думаю, теперь я понимаю все немного лучше. - Я снова сжимаю ее руку и улыбаюсь.

В комнату заходят Эмили и Корвус. Корвус улыбается мне, и я улыбаюсь ему в ответ. Почему-то сейчас я чувствую себя немного спокойнее, легче.

- Вы все обсудили? Я знаю, что у вас было мало времени, но мы не можем оставаться здесь слишком долго, Аби.

Эмили прислонилась к дверному косяку и скрестила руки. Она права, но прощаться все равно тяжело. Мама что-то пишет ручкой на листке бумаги и протягивает его Эмили. Та растерянно смотрит на меня, но я заверяю ее, что все объясню позже.

- И еще кое-что, Абигейл, - говорит моя мама, - Элизабет не всемогуща. Она не может произносить некоторые заклинания, потому что у нее недостаточно ресурсов.

Я вспоминаю о вымершем растении и киваю.

- Ясно.

- Речь не только о чём-то материальном. Некоторые заклинания требуют участия более одной ведьмы или проведения определенных ритуалов. В том числе и убийство. Я знаю, что она не остановится ни перед чем, так что, пожалуйста, будьте осторожны.

Это полезная информация, и я надеюсь, что это поможет нам в борьбе с Элизабет.

- Мне жаль, что так получилось между тобой и твоей сестрой, мам. - Моя попытка утешить ее не совсем удалась, но мама все равно смотрит на меня с любовью, пока я не поворачиваюсь и не возвращаюсь к Эмили и Корвусу.

- Я буду скучать по тебе, мой ангел.

Это последние слова, которые говорит мне мама; по ее щеке текут слёзы, и мы снова переносимся во времени.

Марсель Вейерс - Яд ворона. Проклят навечно **Marcel Weyers - Rabengift – Auf ewig verdammt**

Глава 5. Любовь и дружба

Мы одним прыжком возвращаемся в библиотеку Корвуса. Проходит всего несколько секунд, как дверь распаивается, и в комнату вбегают наши друзья. Для них прошли считанные мгновения.

- Итак, что вы выяснили? - нетерпеливо спрашивает Джули, но у меня все еще кружится голова от путешествия. Даже Джереми смотрит на меня с ожиданием.

- Спокойно, ребята. Абигейл? Что ты узнала от своей мамы? - спрашивает Корвус, и мы все садимся на кожаный диван.

С чего лучше всего начать? Наверное, с хороших новостей!

- Лекарство есть! - с гордостью объявляю я, и у Корвуса отвисает челюсть.

- Что? Правда? - Он нервно сжимает и разжимает пальцы; вот чего он ждал последние несколько столетий: наконец-то проблеск надежды.

- Моя мама сможет передать его нам, когда мы встретимся с ней в Германии в 1667 году. У Эмили есть точная дата. - Я решительно киваю ей, и она разворачивает лист бумаги, который получила от моей мамы.

- Наконец-то хорошие новости! - с облегчением говорит Джейкоб и с любовью улыбается Джереми.

- У нас нет окончательного плана, как остановить Элизабет, но это уже начало.

Затем я рассказываю им, что Элизабет, возможно, планирует создать армию. Вытянувшиеся лица остальных не внушают оптимизма.

- Но зачем ей армия? На кого она хочет напасть? - спрашивает Лин, сбита с толку. Я об этом пока ещё не думала. Может, есть кто-то могущественнее ее...

- Этого мы не знаем. Но с лекарством на этот раз мы сможем опередить ее на шаг. Мне приятно это говорить. А видеть счастливое лицо Корвуса - еще приятнее. Наконец-то я смогу освободить его от этого проклятия.

- Значит, мы отправляемся в Германию? - с надеждой спрашивает Корвус, напоминая мне маленького ребенка в канун Рождества.

- Через несколько часов, если ты не против? Последнее путешествие в прошлое сильно выбило меня из колеи. Мне нужно немного отдохнуть. - Эмили действительно выглядит измотанной. Теперь и я осознаю, что немного устала, хотя мы почти ничего не делали.

- Договорились, - киваю я. Теперь, когда мы знаем, что выход есть, воздух в комнате стал заметно легче. Наконец-то мне удастся снова улыбнуться. А встреча с мамой будет и дальше давать мне силы преодолевать темные времена в будущем.

* * *

Сейчас полдень, и я только что закончила изучать Дрезден и тот период времени, чтобы мы не попали впросак. В этот момент моя дверь открывается, и в комнату входит миниатюрная фигура с длинными черными волосами.

- Прости, я стучал, но ты ничего не ответила...

Это Джереми; он смущенно улыбается, видя, что я лежу на кровати перед ноутбуком.

- Ой, наверно, я слишком увлеклась исследованиями. Входи, всё в порядке.

Марсель Вейерс - Яд ворона. Проклят навечно Marcel Weyers - Rabengift – Auf ewig verdammt

Я сажусь и закрываю ноутбук. Он нерешительно подходит и садится на край моей кровати.

- Я хотел поговорить. Ну, знаешь, о чем угодно.

Он все еще избегает моего взгляда. Что с ним не так?

- Конечно, для этого и нужны друзья, - отвечаю я ему и улыбаюсь. Я хочу, чтобы он немного расслабился и перестал быть таким напряжённым. Такое ощущение, что трансформация сделала из него интроверта.

- Вообще-то, я просто хотел спросить... каково это, когда ты смотришь на Корвуса?

- Ну, не то чтобы я привыкла к тому, как он выглядит, но все в порядке. Я знаю, что он все тот же и что он рядом со мной. Даже если он не всегда это показывает.

Джереми поворачивает голову в мою сторону, и на мгновение мне кажется, что он сейчас засмеётся.

- Я не об этом. Я имею в виду... У тебя бабочки в животе порхают? Ты чувствуешь тепло в сердце? Или на что это похоже? - Его бледные щеки краснеют.

Ого. Похоже, я начинаю понимать, к чему он ведет, и мне становится смешно.

- Мы с Корвусом... мы не... Ну, я имею в виду, у нас нет романтических чувств друг к другу. - Я тоже начинаю краснеть.

Джереми вопросительно наклоняет голову набок.

- Ты уверена? Вы иногда обмениваетесь *такими* взглядами... Я не профессионал - поэтому и спрашиваю - но, по-моему, тут все очевидно.

Я несколько раз моргаю и не знаю, что сказать. Взгляды? Я никогда раньше не обращала внимания на то, как я смотрю на Корвуса. Почему мы вообще об этом говорим?

- Почему ты так думаешь? Я имею в виду, со всем тем хаосом, который сейчас происходит, у нас есть более важные проблемы.

Я знаю, что это пессимистично с моей стороны - так думать, но я никогда не была в этом хороша. В выражении чувств, я имею в виду. А вот быть пессимистом - одно из моих самых легких упражнений.

- Да, ты права... Но что может быть важнее любви? - Его взгляд устремлен в окно, словно он что-то там ищет. - Я скучаю по живописи. Мне кажется, что я не рисовал уже целую вечность.

- Может быть, ты влюбился? - спрашиваю я и смотрю на него многозначительным взглядом.

- Неужели это так очевидно?

- Более чем. Джейкоб знает о твоих чувствах? - Он вздрагивает, когда я произношу его имя, и снова смотрит мне в глаза.

- В том-то и дело. Я полагаю, он влюблен в меня, но я не уверен, люблю ли я его тоже или мне просто нравится мысль о том, что он любит меня. - Парень слегка хмурится. - В этом вообще есть смысл? - Он закрывает лицо руками и тихонько смеется.

- Я понимаю, что ты имеешь в виду. Но я не могу сказать, что ты чувствуешь к нему. Тебе придется выяснить это самостоятельно.

Просто к сведению: я вообще не умею давать любовные советы. Ему следовало спросить Джули.

- Ты мне здорово помогла, Аби, правда, - весело говорит он и смеется еще громче.

Марсель Вейерс - Яд ворона. Проклят навечно **Marcel Weyers - Rabengift – Auf ewig verdammt**

- Прости. Ты знаешь, я совершенно посторонний человек. И у меня никогда не было серьезных отношений.

Мне не стыдно в этом признаться. Да и с чего бы? Есть вещи поважнее.

- Я с этим не согласен. Какие бы отношения ни были у вас с Корвусом - романтические или нет, - они определенно серьезные. - Он говорит это так уверенно, что я против воли задумываюсь.

- Почему бы тебе не рассказать Джейкобу о своем смятении. Что ты не понимаешь, что чувствуешь? Может быть, тогда между вами все прояснится. Обычно ты не такой застенчивый, Джер.

Я что, действительно сказала это вслух?

- Наверное, ты права, Аби. Спасибо. - Он медленно встает и откидывает волосы назад.

Его золотистые тени для век мерцают в лучах полуденного солнца.

- Может, тебе тоже стоит прислушаться к собственному совету? - Он подмигивает мне и теперь кажется гораздо более похожим на себя прежнего. Но прежде чем я успеваю как следует обдумать его слова, он оставляет меня наедине с моими мыслями.

Очень умно, Джереми.

Я задумчиво смотрю на дверь, через которую он вышел, и улыбаюсь. Они с Джейкобом были бы отличной парой.

Когда, наконец, приходит время, я направляюсь в гардеробную. Навстречу мне идет Джули, и я думаю о том, как странно, что вила вдруг наполнилась жизнью.

- Привет, - окликаю я, и она обнимает меня. Я вспоминаю о своем обещании и делаю глубокий вдох. - Мне нужно кое в чем признаться.

Она отрывается от меня и смотрит с выражением, которое я не могу определить.

- Это по поводу Кайла, я права?

Откуда она узнала? Я киваю в замешательстве.

- Да, есть кое-что, что тебе следует знать о нем.

Она закрывает глаза и вздыхает.

- Я уже знаю, Аби. Эмили объяснила мне все, пока тебя не было.

Она все еще держит глаза закрытыми и ждет моей реакции.

- Прости, что не сказала тебе. Я хотела поговорить с тобой, но... столько всего произошло, и...

Оправдываться бессмысленно, и я это понимаю. Но Джули не выглядит расстроенной.

- Все в порядке. Ты права, произошло действительно много всего, и я тебя не виню. У тебя и так много дел, тебе не нужна злобная лучшая подруга. - Она смеется. - Кроме того, у меня всегда был плохой вкус на парней.

- С этим не поспоришь.

Мы обе смеемся, и я рада, что для нее это стало не такой уж большой проблемой. Не знаю, как бы я отреагировала, если бы она скрыла от меня нечто подобное.

Стоп, а ведь мы уже были в такой ситуации, и я тогда взбесилась. В последнее время я часто выхожу из себя. Похоже, это мне следует пересмотреть свое поведение?

- После того случая с Кайлом я решила не торопить события, когда речь заходит о парнях. По крайней мере, пока не разберемся с этим бардаком с ведьмами и воронами-перевёртышами.

Она все еще ухмыляется, но моя улыбка постепенно сходит с лица.

Марсель Вейерс - Яд ворона. Проклят навечно **Marcel Weyers - Rabengift – Auf ewig verdammt**

- Мне жаль, что тебе приходится проходить через все это. Я знаю, что это давит и на тебя.

- Аби, все в порядке. - Она снова обнимает меня и говорит именно то, что мне нужно в данный момент. - Для этого и нужны друзья.

- Спасибо тебе, Джули. За то, что ты все понимаешь и вдруг стала намного взрослее меня и...

Я не знаю, что еще сказать, и просто вытираю слезы счастья.

- Без проблем... Эй, подожди, а что значит это твоё "вдруг"?! - Она игриво скрещивает руки на груди, и мы снова смеемся. Боже, как мне этого не хватало. - Так, а теперь поторопись. Эмили и Корвус ждут тебя. Пришло время надрать ведьме задницу. - Она снова хлопает меня по плечу, и я иду по коридору, чтобы подготовиться ко второму за сегодня путешествию.

Джули улыбается мне, и я вхожу в гардеробную. Иметь друзей вдруг стало так приятно.

Марсель Вейерс - Яд ворона. Проклят навечно **Marcel Weyers - Rabengift – Auf ewig verdammt**

Глава 6: Призрак

Корвус и Эмили уже ждут меня в соответствующих костюмах. Удивительно, что у Корвуса в наличии оказалось столько всего. Я тоже быстро переодеваюсь. Тугой корсет перекрывает мне доступ воздуха, и я надеваю на него накидку, чтобы прикрыть руки.

Когда я наконец готова, я чувствую себя клоуном в цирке, но сейчас не время жаловаться. Мы снова беремся за руки (что придает всему происходящему еще большее ощущение цирка) и снова путешествуем во времени, только на этот раз в Дрезден 1667 года.

Когда мы оказываемся на большой площади, Эмили опирается руками на согнутые колени.

- Я сейчас, - заверяет она нас, но выглядит очень измотанной. Путешествия во времени изматывают и ставят на колени даже такую опытную ведьму, как она.

Я оглядываюсь по сторонам и обнаруживаю оперный театр. Он кажется огромным в сравнении с нами, такими маленькими. Я стою в благоговении перед огромным зданием - одним из крупнейших оперных театров своего времени.

Как только Эмили приходит в себя, мы заходим внутрь. Мы без проблем попадаем на территорию, потому что Эмили манипулирует людьми, отвечающими за вход. Меня не мучает совесть по этому поводу.

С момента открытия прошло совсем немного времени, но я понятия не имею, какая опера исполняется сегодня.

Для нашей цели это не имеет значения, главное, чтобы мы нашли мою маму.

Высокий потолок украшен фигурами ангелов, а слева и справа от сцены возвышаются несколько этажей. Здесь шумно, и 2000 мест, должно быть, полностью заняты сегодня, столько людей пришли на спектакль.

- Если я знаю Мэри - то есть Марию, - она будет сидеть на одном из верхних этажей, - говорит Эмили. Она обводит глазами толпу и вздыхает. Наверное, она чувствует себя такой же потерянной, как и я.

- Это немного облегчает задачу, - говорит Корвус, но в его голосе звучит ирония.

- А мы не можем наложить заклинание, чтобы выследить её? - спрашиваю я, снова пытаюсь разглядеть маму среди лиц, но безуспешно.

- Я как раз собиралась это сделать, - говорит Эмили и убегает. По пути на верхние этажи она вдруг останавливается. - Попалась. Идемте.

Мы торопливо поднимаемся по лестнице, и вскоре я вижу ее. Она одета не так, как тогда, но я все равно ее узнаю. В этот момент она поворачивается к нам.

- Добрый вечер, миссис Винтерберг, мы можем присоединиться к вам? - спрашивает Эмили на немецком без акцента.

- Значит, все так, как я и думала. Речь идет об Элизабет, я права? - Ее глаза бегают наши лица, но, похоже, она не узнает во мне свою дочь. Должна ли я объяснить ей, кто я такая? Не думаю, что сегодня это важно. Мы занимаем места рядом с ней.

- Все верно. Мы знаем о лекарстве, - объясняет Эмили. Моя мама обращает свой взгляд на сцену.

- Вы ведьмы? Откуда мне знать, что вы на правильной стороне?

Справедливый вопрос, но я знаю, как ее убедить.

Марсель Вейерс - Яд ворона. Проклят навечно **Marcel Weyers - Rabengift – Auf ewig verdammt**

- Потому что я – твоя дочь, - говорю я, прежде чем Эмили успевает меня остановить.

- Абигейл! - шипит она, но глаза Марии смотрят на меня с интересом - она знает, что это правда.

- Через несколько лет мы снова навестим тебя, и ты расскажешь нам о лекарстве. А оно нам срочно нужно! - Я показываю ей свои руки и придвигаюсь ближе к ней, чтобы она могла лучше видеть мое лицо.

- Абигейл, - тихо шепчет она. - Я могу доверять тебе. Сходи за флаконами, Абигейл. Если ты действительно моя дочь, ты сможешь. Они спрятаны под сценой. Ты найдешь их.

Она подмигивает мне. Обязательно ли нужна эта охота среди мусора? Наверное, да. Она не просто так приняла эту меру предосторожности, чтобы Элизабет не смогла вмешаться.

- Иди вперед, Абигейл. Мы будем присматривать за обстановкой - заверяет меня Корвус. - Мы так близко! - Он сияет улыбкой от уха до уха, и я улыбаюсь ему в ответ. Решение в пределах досягаемости.

- Хорошо. Встретимся здесь через несколько минут, - говорю я остальным и спускаюсь вниз. Интересно, о чем они будут говорить без меня. Не думаю, что Эмили многое расскажет - понятно, в конце концов, от этого зависит будущее.

Когда я спускаюсь вниз, опера уже началась, но мне удастся проскользнуть под сцену незамеченной. Я ожидала увидеть паутину и пыль, но здесь ничего такого нет.

Логично, ведь оперный театр только что открылся. Но тут я что-то чувствую - что-то темное.

Нас разоблачили. Я чувствую присутствие Элизабет. Она ищет нас. Как она узнала о нас? Надеюсь, Эмили тоже чувствует опасность. Мы должны благополучно выбраться с лекарством.

Кстати, о лекарстве - вот оно, спрятано между деревянными балками. Я использую свою колдовскую силу, чтобы бесшумно отодвинуть деревянные балки в сторону, не заставив сцену содрогнуться. Три маленькие бутылочки улыбаются мне. Они не очень большие, и я предполагаю, что каждой из них хватит только на одного человека. Отлично! Для Корвуса, Джереми и меня!

Я беру бутылки и поворачиваюсь, но в этот момент кинжал пролетает на волосок от моего лица и застревает в дереве. Кто-то стоит у меня за спиной, и я чуть не роняю бутылки от шока. Мрачная фигура одета в черный плащ, лицо закрыто. По голосу становится ясно, что это мужчина.

- Ты не Элизабет, - говорит он.

Я пытаюсь скрыть свой страх и говорю решительно.

- Вы это прекрасно поняли. Кто вы и что вам от меня нужно?

- Мне нужна Элизабет, - вот и все, что говорит фантом, но холодность его голоса заставляет меня дрожать.

Этот человек, должно быть, колдун.

- Она где-то здесь. Если найдешь ее, передай ей от меня пощечину. – Под капюшоном я вижу, как уголки его рта кривятся в улыбке.

- Как ты можешь быть здесь? Ты не из этого времени, но ты и не ведьма. - Он наклоняет голову в сторону, и этот жест кажется мне знакомым. - Кто ты? - Затем он бормочет что-то еще, похожее на имя, но я не уверена.

Марсель Вейерс - Яд ворона. Проклят навечно **Marcel Weyers - Rabengift – Auf ewig verdammt**

- Не ваше дело. А теперь прошу меня извинить. - Я прохожу мимо него быстрыми шагами, он не останавливает меня. Когда я снова оборачиваюсь, его уже нет. Кто это, черт возьми, был?

Я прячу три флакона в декольте, так как у меня нет карманов - Боже, как низко ты пала, Абигейл! Я быстро поднимаюсь по лестнице к остальным. Поднявшись на этаж, я вздыхаю с облегчением, видя, что с Эмили и Корвусом все в порядке.

- Получилось? - сразу же спрашивает Корвус, направляясь ко мне.

- Да, но нам пора! - Я дергаю Эмили за рукав и бросаю последний взгляд на маму.

- Что случилось? - Она вскакивает. Она тоже знает, что что-то не так. Эмили просто смотрит на меня в замешательстве.

- Я не знаю, там был какой-то жуткий парень - колдун, инквизитор или что-то в этом роде, и я почувствовала присутствие Элизабет. - Я говорю так быстро, что даже не слышу, что говорю. Все, что я знаю, - это то, что нам нужно быстро уходить и доставить лекарство в безопасное место.

- Элизабет? Это невозможно! Она не может быть здесь сегодня, я обо всем договорилась. - Моя мама тяжело дышит.

- Может, это Элизабет из другого времени, не из этого, - предполагает Эмили. Моя мама только хмурится; Боже, она не знает, что ждет ее в будущем.

- Тот призрак тоже искал Элизабет, может, он как-то с этим связан. - Я судорожно оглядываюсь по сторонам. Чего я ожидаю? Что он выскочит из-за какой-нибудь колонны? Мне нужно успокоиться!

- Какую из Элизабет? Кого он искал? - спрашивает Эмили, - Это может быть важным, Аби.

- Думаю, он использовал ее английское имя, но я уже не уверена. Какая разница? Вытаскивай нас отсюда! - Она протягивает руки, и Корвус тут же хватается за правую.

- Прости, мама. Увидимся в будущем. - Она кивает и слабо улыбается.

- Пожалуйста, не обижайте Элизабет. Я знаю, что она поступает плохо, но никто не понимает ее, кроме меня.

Что я должна сказать маме? Она еще не знает, что ее мать будет делать в будущем. Я решаю ничего пока не говорить.

Но когда я беру Эмили за свободную руку, я вижу его. На балконе напротив нас. Призрак. Без капюшона, но все происходит так быстро, и он так далеко, что я не узнаю его лица. Я вижу только, как он что-то бормочет, и эти пронзительные красные глаза. Его рука тоже вытянута. Он накладывает на нас заклятие!

Нас кружит по кругу, но на этот раз, кажется, этому нет конца. Я слышу крики Эмили и Корвуса. Что-то пошло не так - мы не вернемся в настоящее! Куда мы попадем?

Внезапно все звуки прекращаются, и я вижу только белое. Мои глаза широко открыты, но я больше ничего не вижу.

- Нет, этого не может быть! - слышу я позади себя голос Эмили, эхом отдающийся в пустоте. Я судорожно оборачиваюсь, а они вдвоем стоят рядом в таком же замешательстве, как и я.

- Что случилось, Эмили? - с тревогой спрашивает Корвус. Я мысленно задаюсь тем же вопросом. Куда мы попали? Здесь ничего нет. Буквально ничего.

- Это *лимб*. Разновидность забвения. Место без времени и пространства. Мы в ловушке.

Марсель Вейерс - Яд ворона. Проклят навечно **Marcel Weyers - Rabengift – Auf ewig verdammt**

- Что значит «мы в ловушке»? - голос Корвуса эхом отдается в моих ушах.

- Кто-то забросил нас сюда? - спрашиваю я, не обращая внимания на вспышку Корвуса.

- Теоретически подобное может произойти, если две ведьмы путешествуют во времени одновременно, но у них на уме разное место или время. - Она настойчиво смотрит на меня. - Абигейл, ты ведь потеряла способность путешествовать во времени, не так ли?

- Это был Призрак! Я видела его как раз перед тем, как мы исчезли. Он собирался отправить нас в другое место. - Она хмурится, но она должна мне поверить. Другого объяснения нет.

- Мы можем уйти отсюда или нет? - спрашивает Корвус.

- Я могу попробовать, но ничего не обещаю, - признается Эмили; выражение ее лица не слишком многообещающее. Но мы должны выбраться отсюда! Боже, что нам еще делать?

- Абигейл, мне нужна твоя помощь, - Эмили снова смотрит на меня призрачно-голубыми глазами. - Даже если ты больше не можешь путешествовать во времени, мне нужно, чтобы ты сосредоточилась на заклинании вместе со мной. - Я тяжело дышу, но соглашаюсь. Что еще мне остается?

Мы снова встаем в круг и беремся за руки. Эмили закрывает глаза.

Корвус вопросительно смотрит на меня, но я тоже закрываю глаза и сосредотачиваюсь. Мой родонит очень помог бы мне сейчас.

Но чудесным образом всё работает и без него. Нас снова кружит по спирали, и мы оказываемся в примерке Корвуса. Я облегченно выдыхаю, как будто все это время задерживала дыхание.

- Что-то не так, - говорит Корвус, указывая на окно. За окном кроме тьмы. Прошло уже много времени с тех пор, как мы ушли.

Марсель Вейерс - Яд ворона. Проклят навечно Marcel Weyers - Rabengift – Auf ewig verdammt

Глава 7: Лекарство

- Должно быть, это случилось, когда мы были в Лимбе, - заключает Эмили. Ее взгляд задумчив.

Я же, не теряя времени, достаю три флакона.

Кроваво-красная жидкость опалесцирует, и глаза Корвуса расширяются. Это средство было сделано до того, как Элизабет создала людей-воронов – таких, как Корвус. Надеюсь, оно действует не только на перевёртышей и им подобных.

- Пей, Аби. Тебе это нужно больше всего, - говорит Корвус и улыбается мне. Похоже, я буду лабораторной крысой. Трясущимися руками я вытаскиваю маленькую пробку из бутылки.

- Ну что ж..., - говорю я себе, поднося жидкость ко рту и опустошая флакон одним глотком. Горло снова жжет, но на этот раз мне кажется, что жар выжиг все зло из моего тела. Я кашляю, и они вдвоем бросаются ко мне. Все еще задыхаясь, я поднимаю руку, чтобы дать им понять, что со мной все в порядке.

Я быстро бросаюсь к ближайшему зеркалу. Медленно мое лицо обретает краски. Я оттягиваю рукава платья и вижу, как перья отмирают и осыпаются, словно сухие листья. Все мое тело наполняется энергией, и я вздыхаю с облегчением. Приятно быть такой здоровой.

- Получилось! - кричит Эмили со слезами радости на глазах и прикрывает рот рукой, как будто ей трудно в это поверить.

- Да, я – снова я! Боже мой, Корвус, это так приятно. Вот, выпей! – Я протягиваю ему следующий пузырек, но тут раздается громкий шум, и я узнаю голос Джейкоба.

- Они вернулись!

Прежде чем мы поняли, что происходит, кто-то открыл дверь, и в комнату вошли трое. Джейкоб, Джереми и Лин. Подождите... Кого-то нет!

- У вас есть лекарство? Это срочно! - В голосе Джейкоба отчаяние и надежда одновременно. Джереми выглядит не намного хуже, чем я его помню, так к чему такая спешка?

- Как долго нас не было? - сразу же спрашивает Эмили, обращаясь к нему.

- Три дня, неважно. У вас получилось? - Он очень расстроен, я никогда раньше не видела его таким. Я с гордостью показываю ему бутылки, чтобы успокоить его.

- Только две? - разочарованно спрашивает Лин, и в этот момент в комнату входит четвертый человек.

Она грустно смотрит на меня, опустив голову с черными волосами.

Она Ворона!

- Привет, Аби. Мне очень жаль, но Элизабет застала нас врасплох и...

Она начинает громко всхлипывать, и я бросаюсь к ней, чтобы утешить. Черт! Ее глаза покраснели, и невозможно не заметить острые зубы.

- Все в порядке, все в порядке.

Я обнимаю ее и глажу по спине, но в этот момент кто-то выхватывает у меня из рук пузырек.

- Джереми получит вторую. - Голос Джейкоба громкий, почти угрожающий. Я отпускаю Джули.

- Что ты делаешь?

Марсель Вейерс - Яд ворона. Проклят навечно **Marcel Weyers - Rabengift – Auf ewig verdammt**

- Джейкоб! Не тебе решать, - вмешивается Джереми. Его взгляд печален; он хочет исцеления, но не при таких обстоятельствах.

- Я не дам тебе умереть! - кричит Джейкоб, из его глаз катятся слезы. Он размахивает лекарством в руке.

- Здесь никто не умрет! Всем успокоиться, ясно? - Авторитетный голос Эмили повышается, но никто, кажется, не реагирует. В комнате начинается хаос. Все вокруг кричат, Лин закрывает уши, а я стою посреди комнаты, не зная, что делать.

- Я отдам лекарство.

В замешательстве я смотрю на человека, который только что это сказал.

Корвус опускает глаза.

- Нет, это нечестно! Ты живешь с этим проклятием уже более трехсот лет. Флакон - твой! - твердо говорю я. Не может быть и речи о том, чтобы он отказался от него. После всего, через что мы прошли, чтобы получить лекарство. Чтобы снять это проклятие!

- Итак, кто же получит последнее лекарство? - с вызовом спрашивает Джейкоб. Его напряженный взгляд устремлен на меня. Он верит, что я поступаю правильно. Но откуда мне знать, что именно правильно?

- Я тоже не знаю! Дай мне подумать.

Джереми смотрит на меня выжидающе, Джули тяжело дышит и всхлипывает. Почему я должна решать?

- Знаете что? Я больше не буду вмешиваться. Вот флакон. Если вы придете к решению, дайте мне знать.

Я кладу оставшийся пузырек на комод и выхожу из комнаты. Никто не произносит ни слова, но когда я закрываю за собой дверь, снова становится шумно. Как можно вести себя так по-детски в подобной ситуации?

Я иду по коридору и захожу в одну из ванных комнат. Я умываю лицо холодной водой. В зеркале я вижу себя прежнюю, но отражение всё так же кажется мне чужим.

Я знаю, что решат остальные. Джейкоб не отступит и даст Джереми противоядие. Корвус, напротив, слишком горд и добровольно отдаст противоядие - ради Джули. Ради меня. Он не хочет причинить мне боль от потери подруги.

Это несправедливо! И снова все возвращается ко мне. Почему я всегда во всем виноват? Нет, это неправда. Во всем виновата Элизабет. Она воспользовалась возможностью напасть на Джули. Чтобы ранить меня. Мои друзья - моё больное место. И по какой-то причине Элизабет хочет заставить меня осознать это. Неважно, кто из моих друзей уйдет с пустыми руками - Джереми, Джули или Корвус, - все они много значат для меня, и это причинит мне боль. Как же я ненавижу эти затруднительные ситуации!

Должно быть, она побывала в прошлом в одном из своих образов и узнала о трех флаконах. Может, Призрак специально отправил нас в Лимб, чтобы выиграть время. Как будто Элизабет было недостаточно!

Когда я выхожу из ванной, в коридоре тихо. Неужели они так быстро пришли к соглашению? Я тихонько открываю дверь в гардеробную. Корвус и Эмили сидят одни на полу; Корвус положил голову на руки.

- Можешь ничего не говорить. Корвус не получил лекарство, я права? - говорю я, когда Эмили поднимает на меня глаза. Она обнимает Корвуса за плечи. - Это неправильно. - Я еле сдерживаю слезы.

- Но любое другое решение тоже будет неправильным, - говорит Корвус, не поднимая головы. Я тоже это знаю, но...

Марсель Вейерс - Яд ворона. Проклят навечно Marcel Weyers - Rabengift – Auf ewig verdammt

Внезапно кто-то встает у меня за спиной и хлопает меня по плечу. Я оборачиваюсь, чтобы встретиться с ним взглядом.

Лин смотрит на меня грустными глазами, что совсем не соответствует ее пестрому наряду.

- Аби, я хотела извиниться за Джейкоба. Он не такой... - Она пожимает плечами, будто не может объяснить его поведение.

- Я понимаю. Он сделал это ради Джереми. Это затруднительное положение ни при каких обстоятельствах не могло закончиться хорошо. Просто я считаю, что это невероятно несправедливо по отношению к Корвусу.

Я не знаю, куда девать гнев. Лин не заслужила этого, как и Джейкоб. А вот Элизабет действительно заслужила!

- Почему вы так долго? Мы думали, с тобой что-то случилось. - Лин обхватывает себя обеими руками, как будто ей холодно.

- Были осложнения. Полагаю, это дело рук Элизабет. Как обычно. - Я тяжело вздыхаю. - Что здесь произошло, пока нас не было? Она напала на тебя?

Лин беспокойно переминается с ноги на ногу.

- Ну, не совсем. Когда ты не появилась, мы пошли искать тебя. На вилле вас нигде не было. На следующее утро входная дверь внезапно открылась, и вошла Элизабет. Как будто она знала, что тебя нет.

На самом деле я уверена, что она *точно* знала об этом. Однако сказала:

- Понятно. Она хитра.

Я должна понять, как она это проделывает!

- В любом случае, она ничего нам не сделала. Она просто схватила Джули и ввела в нее яд. Потом она сказала нам, чтобы мы передали тебе, чтобы ты веселилась и решала. - Она прикусывает нижнюю губу и беспокойно разминает руки. Значит, Элизабет знала о лекарстве? Откуда она знала? Или она имела в виду что-то другое?

- И это все? Значит, она снова вот так просто ушла?

Нехарактерно для Элизабет, но я уверена, что за этим кроется нечто большее.

- Просто так, да. В университете начали ходить слухи. Кто-то просто смеется над тем, что «фрики» постепенно красят свои волосы в черный цвет. Но некоторые подозревают, что что-то не так, потому вы с Джереми слишком много пропускаете.

Должно быть, Джули очень расстроилась: теперь она тоже официально стала одной из «фриков». И, черт возьми, я уже пропустила столько лекций. Надеюсь, я сдам хоть половину экзаменов.

- Это не последняя выходка Элизабет. Пожалуйста, будьте осторожны, хорошо? И остальные тоже. Вы должны знать, что в особняке вы тоже не в полной безопасности, даже если мы с Эмили сделаем все возможное, чтобы обеспечить защиту.

Лин кивает в знак понимания, и я заключаю ее в объятия. Обычно я так не поступаю, но в подобной ситуации это более чем уместно.

- Вилла уже стала для нас вторым домом, - смеется она и снова оглядывается по сторонам, как будто впервые здесь.

- Только обстоятельства, к сожалению, не самые радужные. Сейчас я пойду спать. Когда увидишь остальных, скажи им, чтобы тоже немного отдохнули. Мы поговорим обо всем завтра.

Лин кивает и бежит по коридору к лестнице. Когда она уходит, я снова заглядываю в гримерку. Они все еще сидят там, застыв, и тихо разговаривают. Я не хочу их беспокоить; как сестра Корвуса, Эмили, вероятно, лучше его успокоит.

Марсель Вейерс - Яд ворона. Проклят навечно **Marcel Weyers - Rabengift – Auf ewig verdammt**

- Спокойной вам ночи. И Корвус... Мне очень жаль. Если бы я знала, чем все закончится, я бы отдала тебе свое лекарство.

Теперь он наконец-то снова смотрит на меня и ухмыляется.

- Думаешь, я бы позволил тебе это сделать, Аби? - Он подмигивает мне, а я закатываю глаза и иду в сторону своей комнаты. Итак, все вернулось на круги своя. Мы вернулись к исходной точке.

Статус-кво. Неужели мы действительно ничего не добились? Я познакомилась с мамой и узнала больше о ее прошлом. Но какой смысл во всех этих знаниях, если мы продолжаем ходить по кругу? Наверняка, у Элизабет есть больное место. В прошлом, настоящем или будущем. Надеюсь, мы найдем его вовремя, чтобы покончить с ней раз и навсегда.

Я закрываю за собой дверь и ложусь в постель. Пусть мои сны будут более спокойными, чем остаток дня. Проходит совсем немного времени, и я засыпаю.

Марсель Вейерс - Яд ворона. Проклят навечно **Marcel Weyers - Rabengift – Auf ewig verdammt**

Глава 8: Колесо фортуны

И вдруг я вернулась. В лимб. Нет! Этого не может быть. Мысль о том, что я попала в ловушку, сводит меня с ума. Я хочу выбраться отсюда! Я хочу быть свободной! Должно быть, это сон.

- Осознанные сны, да? Тебя нелегко обмануть, Абигейл Уиллоуз, даже во сне. Темный голос звучит знакомо. Я сразу же вспомнила: Призрак!

- Что тебе снова от меня нужно? Почему я здесь? - Я бешено кручусь на месте, но его нигде не видно. Вместо него я вижу огромное колесо с длинными цепями, скользящими по нему. Это не может быть реальностью; в Лимбе ничего нет.

- Ты задаешь неправильные вопросы. - Он смеется, и смех эхом разносится по пустоте. Что это за глупая игра?

- Что я должна спрашивать? Что это за колесо?

- Колесо судьбы. Оно вращается неумолимо, все дальше и дальше. - Звук цепей становится громче. - Как совершенная машина. Но даже цепь может дрогнуть. Может заржаветь. Если не принять свою судьбу.

И вдруг я оказываюсь на огромном колесе. Я бегу, чтобы не быть раздавленной огромной цепью, которая медленно опускается на меня. Я спотыкаюсь, поднимаюсь и бегу дальше.

- Остановитесь! Остановитесь! - кричу я, и мой голос эхом разносится в пустоте.

- Колесо не остановится, Аби. Никогда не остановится. Сколько бы раз ты ни пыталась его остановить. - Голос призрака игривый, как будто он объясняет что-то маленькому ребенку. - На какое-то мгновение, может быть, на миллисекунду, цепь застревает. Но, в конце концов, она раздавит тебя и продолжит работать в обычном режиме.

Что это за больной сон? Что эта метафора должна мне сказать? Не слишком ли много мы вмешиваемся? Слишком сильно изменили прошлое?

- Я все поняла! Я перестану вмешиваться и позволю судьбе позаботиться обо мне. Счастливы? - кричу я, но вдруг понимаю, что у меня под ногами снова твердая почва. Колесо судьбы стучит где-то сбоку.

Я слышу за спиной шаги, фантом приближается ко мне, и я оборачиваюсь.

- Я не твой враг, Абигейл. Я пытаюсь тебе кое-что сказать. Вспомни свои сны. Они сбываются?

Я задумалась и затаила дыхание. Что он пытается сказать? Да, мне снился большой ад. И да, Сара умерла вскоре после этого... Но это не делает его пророчеством. Не так ли?

- И что же этот сон должен мне сказать? - спрашиваю я его. Это слишком абсурдно, чтобы сказать мне что-то конкретное.

- Этот сон - предупреждение. Следующий - реальность!

Прежде чем я успеваю спросить, что он имеет в виду, сцена расплывается у меня перед глазами, и я оказываюсь в центре Салема. Новый сон?

Это современный Салем. Салем, который я знаю. Но почему посреди площади стоит помост с двумя виселицами? Я пытаюсь подойти ближе, но меня останавливает словно невидимый купол. Мне сразу вспоминается Элизабет. Это реальность? Что это значит?

Марсель Вейерс - Яд ворона. Проклят навечно **Marcel Weyers - Rabengift – Auf ewig verdammt**

Я прижимаю руку к невидимой стене, но слышу за спиной шаги. Когда я оборачиваюсь, площадь внезапно заполняется людьми. Это казнь, публичная казнь! Я поворачиваю голову назад к виселице, и там появляются два человека с головами в петлях. Я вижу только их затылки, но знаю, кто они. Мужчина с черными волосами - это Корвус! А черноволосая женщина рядом с ним - это, должно быть, я. Я не хочу умирать! Даже во сне!

- Нет! Не надо! Пожалуйста, остановитесь!

Почему я не могу проснуться? Я не хочу это видеть!

Это не реальность. Это не реальность.

Я бьюсь о невидимый купол, но тщетно.

В следующий момент раздается грохот, и люди на петлях проваливаются в люки. Они безжизненно болтаются в воздухе, а я кричу так громко, как только могу, даже когда оказываюсь снова в своей постели.

Корвус сидит рядом со мной. Мне не хочется рассказывать ему о своих странных снах, а он и не спрашивает. Наверное, в последнее время я часто кричу во сне.

Неважно. Это не было реальностью. Что бы ни пыталось сказать мне мое подсознание, это точно были не видения.

- Прости. Засыпай, - говорю я ему, вытирая липкий пот со лба.

- Все в порядке, я рад оставаться рядом с тобой, Абигейл. - Он ободряюще улыбается мне. Как он может быть таким спокойным, когда только что потерял свой шанс на исцеление?

- А если придется остаться навсегда? - спрашиваю я его в шутку. Как тогда, когда он сказал мне, что я могу жить у него.

- Может и навсегда. - Он ухмыляется в ответ, и я позволяю своей голове опуститься обратно на подушку. Я смотрю в потолок, широко раскрыв глаза. Приятно не бежать обратно в кошмары в одиночестве.

* * *

Проходит несколько спокойных дней. Приятное изменение, если хотите знать мое мнение. Я пытаюсь вернуться к нормальной жизни с помощью университета и учебы. Тщетно. Моя концентрация страдает, и стоит профессору что-то сказать, как я тут же забываю об этом. Это как предложение в книге, которое вы читаете снова и снова, но не вникаете в суть. За исключением того, что у меня нет возможности начать все с самого начала. Мысль о предстоящих экзаменах заставляет меня нервничать.

Лин подходит ко мне во время перерыва.

- Аби, с тобой все в порядке? - Ее голос звучит обеспокоенно, но она по-доброму улыбается мне. Ее красные леггинсы контрастируют с зеленым топом, но, по крайней мере, она вносит немного красок в мои скучные мысли.

- Привет. Да, просто в последнее время плохо спала, - признаюсь я, но Лин в это не верит. Она с подозрением наблюдает за мной, пока мы устраиваемся на полу возле аудитории.

- Когда я плохо сплю, я всегда пью горячий шоколад и слушаю музыку, - ворчит Лин себе под нос; я не знаю, говорит ли она со мной или с собой.

- Если бы только горячий шоколад мог решить все мои проблемы..., - бормочу я, погрузившись в размышления.

Марсель Вейерс - Яд ворона. Проклят навечно Marcel Weyers - Rabengift – Auf ewig verdammt

- Я хочу сказать, что тебе нужно найти что-то, чем можно отвлечься. Забудь на время обо всех своих проблемах и перестань о них думать. Просто подумай о теплом какао или молоке с медом. - Ее голос внезапно становится серьезным, и она смотрит мне прямо в глаза. Эта сторона Лин встречается так редко, что меня всегда удивляет, когда она говорит *так* серьезно.

Она где-то права, я это знаю, и как раз в тот момент, когда я собираюсь что-то сказать в ответ, я прикусываю нижнюю губу и снова вспоминаю о странном сне.

- От этого проблемы не исчезнут. Но, по крайней мере, ты сможешь наслаждаться моментом. А разве не в этом вся суть? - Она встает и стряхивает воображаемую пыль со своей одежды.

Я хмуро смотрю на нее.

- Спасибо, Лин, это было... на удивление полезно.

- Я дам тебе немного подумать. У меня еще один семинар, а потом я поеду на виллу, чтобы провести Джули и Корвуса. - Джули все еще не хочет возвращаться в университет. Видимо, черные волосы и репутация беспокоят ее больше, чем я думала. - Почему бы тебе не уделить немного времени себе, прежде чем приехать на виллу?

Лин исчезает в толпе студентов. На моих губах появляется слабая улыбка. Приятно знать, что другие еще не отказались от меня.

После занятий я прогуливаюсь по городу. Большая часть снега уже растаяла, но все еще очень холодно. Ледяное дыхание напоминает мне о дыме, и от этого я дрожу еще сильнее.

Сара... Боль все еще глубока, и я сомневаюсь, что она утихнет быстро. Но потом я вспоминаю слова Лин и пытаюсь отогнать эти мучительные мысли.

Я покупаю в маленьком магазинчике горячий шоколад и грею руки. Белые хлопья снова падают с неба, пока я прохожу мимо нескольких магазинов.

Увидев в одной из витрин красный игрушечный поезд, я улыбаюсь. Именно такие мелочи, за которые я могу ухватиться, помогают моему сердцу немного оттаять.

Но тут краем глаза я замечаю что-то еще. Это игрушка, которая дребезжит и, кажется, становится все громче и громче, пока я смотрю на нее. Два зубчатых колеса, соединенных цепью, трутся друг о друга и издают жуткий звук. Я даже не понимаю, что это часть игрушечных американских горок, которые поднимают маленькую машинку вверх, а затем отправляют ее вниз. Все, что я вижу и слышу, - это маленькие колесики, ухмыляющиеся мне, как фальшивому другу. Черт, теперь я вижу лица.

Я делаю несколько шагов назад и узнаю свое отражение в витрине. Черное пальто, темные круги глаз, прямые волосы, мягко развевающиеся на ветру.

Я роняю стакан с кофе. Темные пятна расплываются по моим зимним ботинкам. Человек в витрине - я похожа на нее. Я похожа на Элизабет. Или, по крайней мере, так мне кажется.

Что со мной не так? Неужели я становлюсь такой же, как она? А может, уже стала?

Проходящие мимо люди останавливаются и смотрят на меня. Я бы с удовольствием швырнула им в лицо горячий шоколад, если бы не уронила стакан.

Как раз в тот момент, когда я собираюсь отвести взгляд, у меня звонит мобильный телефон, и я вздрагиваю. Вздвогнув, я достаю его из кармана брюк. Это сообщение от Эмили. Она никогда не пишет SMS!

- Где ты?! Немедленно приезжай на виллу!

Марсель Вейерс - Яд ворона. Проклят навечно Marcel Weyers - Rabengift – Auf ewig verdammt

Глава 9: Жертвоприношение

Я бегу так быстро, как только могу. Что на этот раз? Неужели Элизабет снова напала? Я не могу так! Я не могу постоянно жить в страхе, что она нападёт в любой момент.

Слезы уже застилают глаза, но я не сбавляю темп. Эмили может быть в опасности. Я тянусь к шее, но ожерелья там нет. Где мое родонитовое ожерелье? Должно быть, я сняла его, когда получила обсидиан.

Почему я не помню, как снимала его? Это был подарок Корвуса; уверена, он будет в ярости, когда узнает, что я его потеряла.

Наконец показалась вила. Небо темно-серое, похоже, назревает буря. Я врываюсь в парадную дверь и вижу, что Эмили уже ждет меня.

- Что происходит? - спрашиваю я, задыхаясь. На лице Эмили появилось страдальческое выражение.

- Корвус и Джули исчезли.

- Что ты имеешь в виду? Где они? - Я подозреваю худшее.

- Не знаю, мои следящие заклинания бесполезны. Мы уже думали обыскать город, поэтому я и позвал тебя. Ты в порядке? - Она внимательно разглядывает мое потное лицо и грязные ботинки.

Я киваю, но мысли снова идут по кругу.

- Да, я в порядке. Пойдем, поищем их.

- Хорошо, остальные в библиотеке. Я схожу за ними. - Эмили разворачивается и идет к остальным. Ее темно-синие джинсы и облегающий топ все еще непривычны для меня; в голове все еще стоит образ ее в платье XVII века.

Я стою одна в прихожей. Не слышно ни звука, кроме моих шагов по полу, пока я расхаживаю туда-сюда. Но вдруг я слышу шепот. Я оборачиваюсь. Здесь никого нет. Кажется, это не прекращается; я начинаю видеть и слышать призраков.

Но когда я снова засовываю руки в карманы пальто, я что-то нащупываю. Это листок бумаги, и я его вытаскиваю. Когда я открываю сложенный лист, я бледнею и чувствую, что сейчас упаду в обморок.

*«Приходи в центр города.
Одна. Иначе они оба умрут.
С любовью,
Элизабет».*

Она – большое чудовище! Я сжимаю кулаки. Это ловушка! Конечно, это ловушка, но какой у меня выбор? Если я расскажу об этом Эмили и остальным, Корвус и Джули могут погибнуть. Я не могу так рисковать.

Я засовываю скомканную записку в карман брюк. Эмили не должна узнать. Мне жаль предавать её таким образом, но это нужно для блага Корвуса. И для Джули. Я не могу потерять их обоих.

И если для этого придется пожертвовать собой, то так тому и быть.

Я собираюсь уходить, но в этот момент из библиотеки выходят остальные. У Джереми по-прежнему черные волосы, но в остальном он снова нормальный человек. Я улыбаюсь при мысли, что с ним все в порядке, а остальные в безопасности.

Марсель Вейерс - Яд ворона. Проклят навечно **Marcel Weyers - Rabengift – Auf ewig verdammt**

- Готова? - спрашивает Эмили и скрещивает руки. Она чувствует, что что-то не так.

- Послушайте... Пожалуйста, доверьтесь мне. Я знаю, где они, но мне придется идти одной.

На них это не производит никакого эффекта.

- Пойти одной? Забудь об этом, Абигейл, мы идем все вместе, - говорит Джейкоб и тоже скрещивает руки на груди. Просто отлично.

- Один за всех, все за одного, верно? – встревает Лин и ухмыляется, словно все это – большая игра.

- Вы должны мне доверять, хорошо? Пожалуйста! - умоляю я. Они не знают, в чем дело.

- За всем этим стоит Элизабет, не так ли? Она заманивает тебя в ловушку, - заявляет Эмили, ее глаза расширяются от осознания. - Аби, ты не можешь этого сделать! Позволь мне помочь тебе! - Теперь она смотрит на меня с мольбой в глазах.

Я закрываю глаза и вздыхаю:

- Эмили, пожалуйста. На карту поставлено больше, чем ты думаешь. Ты должна хоть раз довериться мне. Я знаю, что делаю. - По правде говоря, я вообще не знаю, что делаю, кроме того, что еду в центр города.

Эмили, кажется, борется с собой.

- Хорошо, ты заслуживаешь мое доверие. Корвус доверяет тебе, и я знаю, что ты доставишь его домой в целости и сохранности. - Она серьезно смотрит на меня. Неужели она действительно в это верит?

- Спасибо, Эмили. Обязательно. Обещаю.

Надеюсь, я смогу сдержать это обещание.

Покидая виллу, я молюсь, чтобы остальные действительно остались в доме и не последовали за мной. Я выбегаю, а за спиной слышу протест Джейкоба:

- Неужели мы вот так просто её отпустим?!

Потом я оказываюсь слишком далеко и бегу все быстрее и быстрее. Я бегу не ради своей жизни, а ради жизни моих самых близких друзей. Пожалуйста, пусть все будет хорошо!

Задыхаясь, я добегаю до городской площади. Когда я вижу, что меня там ждет, мое сердце почти останавливается. Сон сбывается! На площади стоит помост с двумя виселицами. Только рядом с Корвусом стою не я, а Джули. Неужели это видение не могло предупредить меня раньше? Но... поверила бы я тогда? Неважно, сейчас это не имеет значения.

Я пробиваюсь сквозь толпу. Горожане в замешательстве и с ужасом смотрят на двух людей, висящих в петлях. Я знаю, дорогие мои. Я тоже не могу в это поверить. И тут перед толпой появляется фигура. Элизабет. Одним длинным пальцем она указывает на место в толпе - на меня!

- Я ждала тебя, моя милая племянница.

Все головы поворачиваются в мою сторону, и я напрягаюсь, сглатывая комок в горле. Ничем хорошим это не закончится.

Словно в трансе, я медленно иду к Элизабет. Я подхожу к ней все ближе и ближе, а ее самодовольный взгляд становится все отчетливее и отчетливее. Как бы мне хотелось стереть эту ухмылку с ее лица!

- Давай, давай, моя дорогая.

Марсель Вейерс - Яд ворона. Проклят навечно **Marcel Weyers - Rabengift – Auf ewig verdammt**

Для нее это все просто игра. Чего она хочет? Я до сих пор не могу понять ни капли об этой безумной женщине.

Когда я оказываюсь перед ней, она медленно опускает руку.

- Добро пожаловать, добро пожаловать! Похоже, ты заняла место в первом ряду, Абигейл.

Хватит!

Я подхожу к ней.

- Ты не тронешь ни единого волоска на их головах, или, клянусь, я убью тебя! - Я нахожусь всего в нескольких сантиметрах от ее лица, но она даже не вздрагивает от моей угрозы.

- Неужели? Хочу на это посмотреть.

Она обнажает свои белые зубы и насмешливо ухмыляется.

- И посмотришь, поверь мне!

Она смеется и откидывает голову назад, как сумасшедшая. Я чувствую, как что-то движется позади меня. Купол!

Как и в моем сне, невидимый купол окутывает площадь вокруг виселицы. Однако на этот раз я нахожусь не снаружи, а внутри тюрьмы вместе с Элизабет, Корвусом и Джули. Никакого побега с помощью магии!

Некоторые из тех, кто находится снаружи, напуганы, но они не могут отвести от меня глаз. Зрители! Как же я иногда презираю некоторых людей. Вдалеке раздаются полицейские сирены; вероятно, они тоже не смогут мне помочь.

- Не волнуйся, Абигейл. Я не собираюсь причинять им вред. - Она рассматривает свои заостренные ногти и продолжает. - Это сделаешь ты!

- Что?!

Мой голос тонок, и я чувствую, как все мое тело напрягается. Она намекает, что я...?

- Кого ты любишь больше, Абигейл? Корвуса или свою лучшую подругу? Определись!

Она же не серьезно? Это невозможно!

- Я не могу этого сделать! Как ты можешь ставить меня перед таким выбором, как ты можешь?!

Мои глаза метнулись к Корвусу и Джули. Потерять одного из них? Нет!

- Она или он? Решай сейчас, или они оба умрут!

Нет! Это невозможно. Как я могу решить *такое*? В лице Джули я не вижу ничего, кроме страха. Её взгляд полон мольбы. Глаза Корвуса закрыты, но он не подает виду и выглядит решительным. Мой взгляд несколько раз блуждает туда-сюда между ними двумя. Я просто не могу этого сделать!

- Решайся! Ты испытываешь мое терпение. Я считаю от десяти. Если к этому времени ты не назовешь мне имя, они оба останутся в прошлом!

Она пытается что-то сказать, но я не могу сейчас об этом думать. Я должна думать о том, как спасти их обоих. Должен же быть какой-то способ!

Я не могу потерять кого-то еще; не того, кто мне дорог.

10...

Ни одного из них.

9...

Я так давно знаю Джули, но я полюбила и Корвуса.

8...

Марсель Вейерс - Яд ворона. Проклят навечно Marcel Weyers - Rabengift – Auf ewig verdammt

Мои глаза наполняются слезами.

7...

Теперь и Джули закрыла глаза; она дрожит и ждет приговора.

6...

Моего приговора.

5...

Я не могу убить ее, не могу!

4...

Мой взгляд возвращается к Корвусу; теперь он открыл глаза и смотрит на меня.

3...

Мои губы складываются в слова «Прости», и он кивает. Он хочет снова стать добровольцем – снова стать жертвой.

2...

Мое сердце бьется быстрее и грозит выпрыгнуть из груди.

1....

Только не оба, не оба, не оба!

0....

- *Корвус!*

Кажется, время остановилось. Мои глаза закрываются. Потом я слышу лишь звук разворачивающегося механизма: веревка натягивается, шея хрустит. Когда я открываю глаза, то вижу безжизненное тело Джули, болтающееся в петле.

Марсель Вейерс - Яд ворона. Проклят навечно Marcel Weyers - Rabengift – Auf ewig verdammt

Глава 10: Новая эра

От этого зрелища мне становится плохо, и я почти боюсь, что упаду в обморок.

Громкий смех Элизабет эхом разносится по улицам. Джули мертва. Я убила ее. *Нет!* Мое сердце разбивается на тысячу осколков. Я такая же, как она. Я такая же, как Элизабет!

- Почему? Почему ты позволила мне это сделать?!

Но Элизабет не отвечает, она просто продолжает смеяться, как сумасшедшая.

- Некоторые заклинания требуют жертв, Абигейл. А некоторые требуют ещё большего.

О нет! У нее на уме что-то еще хуже.

Она подходит к краю купола и хватает одного из зрителей из толпы. В ее руке появляется кинжал, и она перерезает ему горло. Кровь брызжет в толпу, и люди в страхе снова отступают.

- Повторяй за мной, если хочешь, чтобы Корвус жил... - Быстрый взгляд на Корвуса; он энергично качает головой. Я знаю, что заклинание сделает что-то богопротивное, но я должна это сделать. Я не могу потерять их обоих. Словно загипнотизированная, я повторяю странные слова. Не проходит и секунды, как небо мерцает красноватым светом, а из кроваво-красных туч сыплется ядовитый дождь.

- Что это? - кричу я в ответ на громкую бурю. Но уже понимаю, что это апокалипсис, конец света.

- Это, моя дорогая, начало новой эры. Эпоха воронов! - Она драматично поднимает обе руки в воздух; она хочет поднять свой волшебный купол. Я чувствую, что произойдет с людьми, когда дождь коснется их. Полная решимости, я бегу и освобождаю Корвуса.

- Абигейл! Что ты наделала? - Он выглядит ужасно, но времени нет. Нужно убираться отсюда, пока нас не настиг дождь. Я затаскиваю его под помост виселицы, и как раз вовремя: купол исчезает, и мы видим ядовитый дождь, обрушивающийся на жителей Салема.

Словно раскаленные добела капли, они шипят, касаясь кожи. Ничего не подозревающие люди тут же падают на землю. И начинают превращаться в воронов.

- Что она наделала? - тихо спрашивает Корвус. Но мы оба знаем ответ: она создала армию.

Рядом с нами в петле всё ещё болтается мертвое тело Джули. Она висит немного ниже нас, там, где открылся люк. Дождь на коже больше не причиняет ей вреда, но по безжизненному лицу стекает грим.

Прежде чем мои глаза снова наполняются слезами, я тянусь к ней и использую заклинание телепортации, чтобы вытащить нас отсюда. Элизабет, должно быть, забыла, что я снова могу творить заклинания без ее магического купола.

* * *

Мы приземляемся у входа в особняк Корвуса, и к нам тут же подбегают остальные.

Мы все трое лежим на полу.

Марсель Вейерс - Яд ворона. Проклят навечно **Marcel Weyers - Rabengift – Auf ewig verdammt**

- Что случилось? - кричит Джейкоб, но Лин уже заметила тело Джули и заглушает все оглушительным криком.

- Заприте все окна и двери, быстро! - Корвус выкрикивает инструкции, а я ищу лицо Эмили. Мне нужна ее помощь. Она стоит чуть в стороне от остальных и в ужасе прикрывает рот обеими руками.

- Эмили, помоги мне защитить дом! - Она неуверенно смотрит на меня, но затем решительно кивает.

Вместе мы запечатываем виллу новыми заклинаниями. Элизабет не составит труда проникнуть внутрь, но, по крайней мере, ни одна капля ядовитого дождя и ни один ворон не должны попасть внутрь.

- Аби, что происходит? Что там происходит? - спрашивает Джереми. Он выглядит изможденным, не накрашенным, а его черные волосы небрежно завязаны в косу.

- Элизабет превратила жителей Салема в людей-воронов... с моей помощью.

Я опускаю голову. Я понимаю, что, вероятно, только что обрекла на гибель всю человеческую расу.

- *Что?!* - Глаза Джейкоба расширяются, но я не знаю, какая часть моего заявления поразила его больше.

- Элизабет не оставила Абигейл выбора, - защищает меня Корвус, - дело в том, что мы должны что-то предпринять. Вороны, скорее всего, будут очень агрессивны.

Как только он заканчивает фразу, снаружи раздается громкое карканье. Мы спешим к ближайшему окну, и я протискиваюсь мимо остальных вперед. Я должна видеть, что я натворила.

Небо темное и красноватое, как будто в любой момент может начаться кровавый дождь. Сотни ворон летают над виллой в лунном свете. Вдруг один из них садится прямо на окно перед нами, и я отшатываюсь назад. Его острые когти бьются о стекло, а красные глаза впиваются в меня. Он не может войти. Пока не может.

- Что нам делать? - спрашивает Лин, сидя на полу.

- У тебя ведь есть план, правда? - Джейкоб переводит взгляд с меня на Корвуса, а потом на Эмили.

Никто из нас ничего не говорит.

- Я думаю, наша главная проблема не в тех, кто там, а в тех, кто уже здесь, среди нас, - мрачно говорит Джереми.

Это несправедливо! Не так давно мы с ним были в одинаковом положении.

- Корвус не такой, как они там. Он на нашей стороне, - защищаю я его.

- Он не так уж и неправ, Абигейл. Ты знаешь, как сильно может изменить тебя трансформация. Кто знает, сколько времени мне понадобится, чтобы стать таким, как этот. - Он указывает на монстра за окном. Оскалив зубы, тот вопит и пытается забраться внутрь, чтобы разорвать нас всех на куски.

Я даже не могу думать о том, сколько сил нам с Эмили потребуется, чтобы поддерживать защитные заклинания.

- Тогда мы просто придумаем что-нибудь, чтобы остановить это безумие, - в отчаянье говорю я, но фраза звучит довольно знакомо. Сколько еще мы будем тщетно искать решение?

- И как? Сейчас нет лекарства. И наши родители, вероятно, тоже в опасности, если их еще не обратили... - Голос Джейкоба срывается, и он замолкает, осознав это.

Марсель Вейерс - Яд ворона. Проклят навечно **Marcel Weyers - Rabengift – Auf ewig verdammt**

- О Боже, наши семьи! - Лин снова разражается слезами. Хотя большая часть моей семьи мертва, я могу понять ее беспокойство. Весь Салем в опасности - если не весь мир.

- Возьмите себя в руки! Мы не можем сейчас сдаться, и я обещаю вам, что мы найдем решение! - Услышав громкий, решительный голос, я с удивлением понимаю, что он исходит от Эмили. Она права. Это именно то, чего хочет добиться Элизабет! Она хочет поставить нас на колени. Мы не должны так легко терять надежду!

- Эмили права. Если мы сейчас сдадимся и зарыдаем, она победит! А она просто не может одержать победу!

Все взгляды устремлены на меня, а Лин отчаянно пытается вытереть слезы.

- Давайте не позволим смерти Джули быть напрасной. - Я прикусываю губу и на мгновение закрываю глаза, пытаюсь отгородиться от боли.

Больше никто ничего не говорит, и только через несколько минут я понимаю, что стало неестественно тихо.

- Где все? - спрашивает Джереми, выглядывая в окно. Снаружи горят первые дома, но кажется, что все сидят тихо, как мыши. Мы все снова собираемся перед окном.

В красном свете пламени и среди пепла и пыли к вилле медленно идет темная фигура. Кто это, черт возьми? Это не Элизабет, силуэт выглядит слишком мужественным для этого. Но тут я вспоминаю встречу в опере.

Призрак!

- О. Боже. Мой... - Эмили отступает от окна и выглядит так, словно хочет куда-то убежать. Она в панике оглядывает виллу, но выхода нет - конечно, нет.

- Это невозможно. Как он может быть жив? - тихо шепчет Корвус. Его глаза широко раскрыты, и он в ужасе смотрит на фигуру. - Он должен быть мертв уже много веков.

- Похоже, мы снова ошиблись, дорогой брат. Хотя то, что он инквизитор, вполне логично.

Эмили стоит, прислонившись спиной к стене. Инквизитор? Охотник на ведьм, как Кайл? Пожалуй, это самый неподходящий момент для одного из них.

- Вы его знаете? Кто это? - спрашиваю я их обоих. Корвус поворачивается ко мне с ироничной улыбкой - как же мне не хватало этого язвительного взгляда.

- Позвольте представить: мистер Стоутон, мой отец.

Марсель Вейерс - Яд ворона. Проклят навечно Marcel Weyers - Rabengift – Auf ewig verdammt

Эпилог

Мистер Стоутон беспрепятственно проходит через парадную дверь. На мгновение я пугаюсь, что он приведет с собой людей-воронов, но он без проблем закрывает за собой дверь. Какой силой обладает этот человек? Это не сулит ничего хорошего, если Эмили и Корвус так его боятся - особенно Эмили.

- Дети мои, - говорит он, широко раскинув руки, - нам нужно кое-что наверстать.

Лин теряет сознание. Эмили смотрит на отца с испуганным выражением лица, а Корвус скрещивает руки. Все остальные - и я в том числе - понятия не имеют, что делать.

- Объяснись, отец, - говорит Корвус, и голос его звучит серьезнее и злее, чем я когда-либо слышала раньше. Что происходит в этой семье?

- Успокой свою сестру, Корнелиус. Я не трону ни единого волоска на ее голове. - Его голос вдруг зазвучал тускло. Он делает несколько шагов ко мне, и его чёрный плащ стелется по полу. - Абигейл, вот мы и встретились снова.

- Что это значит? - спрашивает Корвус, вставая между мной и своим отцом.

- Я... я встречала его в прошлом. - Я заикаюсь и даже не знаю почему. От этого человека кровь стынет в жилах.

- Сейчас это не имеет значения. У нас есть общий враг. И поверьте мне, когда я утверждаю, что мы *можем* остановить этого врага. - Его ухмылка похожа на ухмылку жуткого манекена - искусственная и фальшивая.

- Поверить тебе?! - фыркает Эмили, впервые обращаясь к этому человеку.

- Сегодня был тяжелый день. Для всех нас. Я предлагаю немного отдохнуть, а завтра все объясню. - Он проходит мимо нас и поднимается по лестнице, как будто знает этот дом наизусть.

- Я глаз не сомкну, пока он будет жить с нами под одной крышей, - говорит Эмили. Она выглядит напряженной; такого страха она не выказывала даже перед Элизабет. Так что, возможно, это правда. Может, есть кто-то более могущественный, чем она.

Я понятия не имею, что делать с этой ситуацией, но одно мне ясно: мы все в смертельной опасности.

* * *

Позже я остаюсь наедине с Корвусом в своей комнате. Я тоже не могу уснуть, особенно из-за жутких звуков, издаваемых вороньими тварями над нашими головами. Корвус составляет мне компанию.

- Все это так безумно, правда? - говорит Корвус, и я не знаю, говорит он со мной или с собой. Я лежу на кровати, подложив руки под подбородок. Корвус стоит у окна и смотрит через занавеску на кроваво-красное небо.

- Расскажи мне об этом? - Я бросаю на него многозначительный взгляд. - Как ты думаешь, чего хочет твой отец?

Он просто пожимает плечами; кажется, что его мысли внезапно оказались где-то в другом месте.

- Спасибо, что спасла меня. Я знаю, что Джули была твоей лучшей подругой, и я...

Марсель Вейерс - Яд ворона. Проклят навечно Marcel Weyers - Rabengift – Auf ewig verdammt

- Стоп! - Я должна остановить его, пока он не продолжил. Он заслуживает правды. Я выпрямляюсь, сцепляю руки вместе, как будто это придаст мне больше сил. - Я хочу, чтобы ты знал: я назвала твое имя не потому, что хотела, чтобы ты был спасен, а потому, что думала, что...

Что Элизабет просила назвать имя, кому *суждено умереть*? Как мне мягко сообщить ему это? Как мне сказать ему, что я действительно приняла решение в пользу Джули?

Но Корвус, кажется, понял и сам.

- Ты..., - начинает он, но замолкает. Его лоб прорезает глубокая морщина, и он выглядит таким удрученным, таким разочарованным, таким... безжизненным. - Я понимаю. - И с этими словами он встает и выходит из комнаты.

- Корвус, мне так жаль! - Слезы катятся по моим щекам. Я должна была сказать ему.

Но теперь я все испортила.

Я иду за ним по темному особняку. Он останавливается в библиотеке, когда видит, что там находится Эмили. Она держит в руках книгу и смотрит на нас вопросительным взглядом.

- Корвус, пожалуйста..., - начинаю я, но все равно не знаю, что сказать. Я потеряла его.

Внезапно он падает на землю и корчится от мучительной боли. Повсюду кровь и все засыпано перьями. Я хватаюсь за волосы и беспомощно смотрю на происходящее.

Эмили вскакивает, чтобы помочь ему. Но Корвус корчится в агонии и мечется.

Он бьет Эмили по лицу одним из своих огромных крыльев, и она падает на землю. Затем с оглушительным карканьем он вылетает в окно, чтобы присоединиться к другим воронам.

Что только что произошло? Этого не может быть!

- Что ты наделала?! - Голос Эмили полон гнева и упрека, когда она смотрит на меня. Она лежит на полу, вся в крови, но прежде чем я успеваю что-то сказать в ответ, ее голова падает на ковер.

Мой отчаянный крик будит остальных обитателей виллы.

~ КОНЕЦ ~